

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ДИЗАЙН

ARCHITECTURE, URBANISM AND DESIGN

INTERNATIONAL ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ДИЗАЙН

№ 13/2017

Международный электронный научный журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Шестаков А. Л., доктор технических наук, профессор, ректор Южно-Уральского государственного университета

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вяткин Г. П., доктор химических наук, профессор, президент Южно-Уральского государственного университета, член-корреспондент РАН

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ваулин С. Д., доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Шабиев С. Г., председатель редакционной коллегии, доктор архитектуры, профессор, декан факультета «Архитектура» Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Зимич В. В., кандидат технических наук, доцент кафедры «Архитектура», заместитель декана по научной работе архитектурного факультета Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК

Согрин Е. К.

ВЁРСТКА

Шрейбер. А. Е.

КОРРЕКТОР

Фёдоров. В. С.

WEB-РЕДАКТОР

Валиахметова Ю. Н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

454080, г. Челябинск,
пр. им. В. И. Ленина, д. 76, оф. 518
E-mail: aud.susu@gmail.com
Тел./факс: +7 (351) 267-98-24; 8-950-733-35-45
www.aud.susu.ru

Журнал зарегистрирован Роскомнадзором
Свидетельство ЭЛ № ФС77-57927 от 28.04.2014

УЧРЕДИТЕЛЬ

Южно-Уральский государственный университет

ИЗДАТЕЛЬ

архитектурный факультет Южно-Уральского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Черкасов Г. Н., доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура промышленных сооружений» Московского архитектурного института (г. Москва, Россия);

Колясников В. А., доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство» Уральской государственной архитектурно-художественной академии (г. Екатеринбург, Россия);

Мукинов Р. М., доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Архитектура», декан факультета «Архитектура, дизайн и строительство» Кыргызско-Российского славянского университета, академик, вице-президент Академии архитектуры и строительства Республики Кыргызстан, член-корреспондент Международной академии архитектуры стран Востока (г. Бишкек, Республика Кыргызстан);

Куспаналиев Б. У., доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Казахского национального технического университета, директор-академик Казахского Академического центра международной академии архитектуры (г. Алматы, Республика Казахстан);

Шабалина Н. М., кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой «Дизайн» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия)

Сурина Л. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дизайн и изобразительное искусство» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия);

Ахмедова А. Т., доктор архитектуры, Почетный архитектор Казахстана. Декан факультета дизайна МОК КазГАСА (Международная образовательная корпорация Казахская головная архитектурно-строительная академия) (г. Алматы, Республика Казахстан);

Сабитов А. Р., доктор архитектуры, Почетный архитектор Казахстана. Заведующий кафедрой графического дизайна МОК КазГАСА (Международная образовательная корпорация Казахская головная архитектурно-строительная академия) (г. Алматы, Республика Казахстан);

Gu Qin, Secretary General of Shanghai Society of Modern Landscape Architecture (c. Shanghai, China).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ДИЗАЙНА

ВОРОШИН С. Д.

Деятельность художественного музея
южно-уральского государственного
университета по формированию культурной
идентичности студентов 3

ВОРОНИНА М. Д.

Создание объектов индивидуального
жилищного строительства и домов
блокированной застройки 13

ИВАНОВСКАЯ Н. Е.

Поиск эталонного пространства,
психологические особенности восприятия
архитектуры и дизайна, как художественной
среды 21

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

БОЛЬШАКОВ В. В.

Концепция динамической информационно-
аналитической модели городской
агломерации 27

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕВИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

БУДНИКОВА А. А.

Биомиметика и концепция двоемирия: как
примирить утопию с реальностью 33

БЕЛЯКОВ А. В.

Проблема архитектурно-планировочной
организации оптово-распределительных
центров в условиях изменения экономических
параметров агропромышленного комплекса
российской федерации 42

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE, URBAN PLANNING AND DESIGN

VOROSHIN S.D.

Activity of the south ural state university art
museum for forming the cultural identity of
students 3

VORONINA M. D.

The creation of individual housing construction
objects and blocked building houses 13

IVANOVSKAYA N.E.

Searching of the reference space, psychological
features of the perception of architecture and
design, as an artistic medium 21

INNOVATIVE EDUCATIONAL PROGRAMMES

BOLSHAKOV V. V.

The concept of dynamic information-analytical
model of city agglomeration 27

ARCHITECTURAL CONCEPTS OF FORMATION, RECONSTRUCTION AND REVITALIZATION OF CIVIL AND INDUSTRIAL BUILDINGS

BUDNIKOVA A. A.

Biomimetics and the two-worldness concept:
How utopia with reality could be reconciled 33

BELIAKOV A.V.

The problem of the architectural-planning
organization of wholesale distribution centers
in the conditions of changing the economic
parameters of the agro-industrial complex of the
russian federation 42

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению феномена культурной идентичности и раскрывает основные её аспекты. Будучи социальным существом, человек в своём поведении и духовном поиске стремится к принадлежности тем или иным группам в обществе. Поэтому в широком смысле понятие идентичность следует определить, как восприятие индивидом себя как целостной личности, соотнесённое с принадлежностью социальным группам и предполагающее сформированный образ мышления и действий. Данный процесс является результатом механизма идентификации, осуществляющего взаимодействие субъектов в социальной группе и обеспечивающего существование человека в обществе. Значимым понятием становится явление культурной идентичности студенчества, представляющее собой идентификацию личности с культурной группой учащихся вузов, отождествление индивида с данной совокупностью символов, значений, норм и правил поведения. В высших учебных заведениях Российской Федерации существует система формирования культурной идентичности, значимой её частью являются вузовские музеи.

В статье рассмотрена работа Зала искусств Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ). В основе концепции научно-методического обеспечения деятельности университетского Музея искусств заложена идея оптимизации учебного процесса путем информационно-выставочной и учебно-образовательной работы, осуществляемой в сотрудничестве университета с ведущими художественными музеями региона и страны, с учреждениями и организациями культуры и искусства, с выдающимися деятелями искусства. На примере Зала искусств ЮУрГУ описано влияние выставочной деятельности на конструирование различных уровней культурной идентичности студентов. В рамках статьи проведён анализ академических выставок Зала искусств различной направленности. Приобщение студенчества к подлинным образцам высокого искусства, в том числе к шедеврам мирового уровня, открывает молодежи возможность ощутить себя сопричастной к великим ценностям художественной культуры. Показана роль экспозиций мирового, общенационального и регионального значения в культурной жизни вуза.

Ключевые слова: университетские музеи, музейная деятельность вуза, культурная идентичность студенчества, Зал искусств Южно-Уральского государственного университета.

ACTIVITY OF THE SOUTH URAL STATE UNIVERSITY ART MUSEUM FOR FORMING THE CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS

The article is devoted to the study of the phenomenon of cultural identity and reveals its basic aspects. As a social being, a human in his behavior and spiritual quest seeks to belong to those or other groups in society. In a broad sense, the concept of identity is should be defined as the individual's perception of himself as an integral personality, correlated with belonging to social groups and assuming a formed way of thinking and acting. This process is the result of a mechanism of identification that engages the interaction of subjects in a social group and ensures the existence of a person in society. A significant concept is the phenomenon of cultural identity of students, which is the identification of the individual with the cultural group of university students, the identification of the individual with a given set of symbols, meanings, norms and rules of behavior. In higher educational institutions of the Russian Federation there is a system for the formation of cultural identity, and university museums are a significant part of this system.

The article considers activity of the South Ural State University's (SUSU) Hall of arts. The concept of scientific and methodological support of the activities of the University Art Museum based on the idea of optimizing the educational process through information and exhibition and educational work carried out in cooperation with the leading art museums of the region and the country, with culture and art institutions and organizations, with outstanding artists. This article includes the analysis of academic exhibitions Hall of arts in its variety. The admission of students to genuine samples of high art, including masterpieces of world level, opens the possibility for young people to feel themselves involved in the great values of artistic culture. The article shows the role of world, national and regional expositions in the cultural life of the university.

Keywords: *university museums, Museum activity of the university, cultural identity of students, Art Hall of South Ural State University.*

В современном мире с нарастающими тенденциями глобализации остро встаёт вопрос самоопределения человека в обществе. В научной литературе последних лет такое самоопределение всё чаще рассматривают в контексте понятия «культурная идентичность».

Современное понятие идентичности в науке определяется, как восприятие индивидом себя целостной личностью, соотнесённое с принадлежностью социальным группам и предполагающее сформированный образ мышления и действий. Данный процесс является результатом механизма идентификации, осуществляющего взаимодействие субъектов в социальной группе и обеспечивающего существование человека в обществе [29]. Он основывается на совокупности всех имеющихся социальных связей индивида. Основоположник учения об идентичности, американский учёный XX века Эрик Эрикссон считал, что данный процесс берёт своё начало в подростковом возрасте, когда человеку приходится выполнять различные социальные роли, соотнося их со всей имеющейся информацией о своей личности, чтобы распланировать своё будущее [31].

Общие вопросы идентичности разработаны А.Г. Русановой, И.В. Мишиной, Е.А. Гришиной, А.А. Никоновой, Т.А. Фоминой, Д.Н. Шульгиной, В.А. Ядовым, М.Б. Мелехиной, Г.П. Кальдиновой, В.М. Гусманом, Д.С. Докучёвым, М.В. Назукиной. Формирование идентичности студенчества находится в центре внимания Е.А. Климова, М.В. Шуклиновой Н. А. Самойлик, Ю.П. Поваренкова, Г. В. Гарбузовой, Е.П. Ермолаевой, А.А. Озёриной, Л.В. Рожковой, Е.М. Арутюновой. Конструированию культурной идентичности посредством искусства посвящены работы М.А. Колесник, Н.П. Копцевой, А. В. Кистовой, А.В. Мазурик, К. В. Резниковой, А. А. Семеновой, Н. Н. Середкиной [1; 6; 28]. Сложность процессов накопления знаний о культуре в контексте ее эмоционального воздействия обусловлена многоуровневой структурой самоидентификации человека. Учёными было выделено несколько типов культурной идентичности, наиболее глобальным из которых является самоопределение индивида, подразумевающее тождественность общечеловеческим нормам и цен-

ностям [30]. Учитывая современные тенденции глобализации и взаимопроникновения культур, данный уровень является значимым в понимании проблем современного человека, однако вместе с тем он может лишить личность привязанности к самобытности родной культуры. В конструировании личности данный пробел восполняет общенациональная идентичность. Она является процессом осознания индивидом принадлежности обществу и культуре своей страны. Данная тождественность прослеживается в ряде социокультурных характеристик: языке, ментальности, мировоззрении, нормах поведения, духовных ценностях, традициях и т. д. Таким образом, естественная потребность человека в принадлежности обществу реализуется через приобщение к базовым для страны символам, понятиям и ценностям [5].

В условиях современных тенденций к глобализации сохранение уникальности собственной культуры становится особенно важным, возрастает роль причастности человека не только к своей стране в целом, но и отождествления с культурой и жизнью своего региона, и как следствие – обретение себя в качестве полноценного гражданина [2-3]. Региональная идентичность – это процесс осмысления уникальности края и на этой основе объединения общества. Он характеризует особенности локального сообщества в миропонимании людей и обеспечивает его существование, в свою очередь, являясь результатом избранных традиций, формирующих эмоциональную приверженность к данной культуре. Материалом для создания служит история региона, закреплённая в символах, в почитании местных героев. Она также становится смыслообразующим контекстом для отличий сообществ между собой [7;21].

Наряду с уровнями, определёнными местом проживания, значимым типом самоидентификации человека является духовная идентичность. Она характеризует понимание личностью своей принадлежности к той или иной религии, если не в вероисповедальном, то хотя бы в культурном понимании [19]. В самоопределении современного человека помимо его принадлежности к мировому сообществу, стране и региону значимым процессом является реализация своего потенциала в профессиональной деятельности. В социальном плане это проявляется в идентификации личности с конкретной профессиональной группой и принятие ценностей и норм данного сообщества специалистов [8].

Итак, идентичность – это многоаспектный феномен. В современном мире в связи с огромным потоком информации, влияющим на человека и воздействием множества различных культур, актуальным становится вопрос культурной иден-

тичности. Её конструирование осуществляется на нескольких уровнях, формируя как общечеловеческие ценности, так и осознание индивидом особенностей культуры своей страны и региона. Процесс самоопределения личности, поиск смысла жизни и выбор ценностей осуществляется через осознание не только самого себя, но и посредством понимания основ культуры общества, исторической судьбы отечества.

Значимым понятием становится явление культурной идентичности студенчества. В высших учебных заведениях Российской Федерации выработана система ее формирования, важной частью которой стали вузовские музеи. Организация их деятельности соответствует заложенным научно-методическим и информативно-коммуникационным концепциям системы университетского образования, направленным на улучшение процесса обучения, повышение социально-общественного статуса университета и формирование культурной сферы региона. [33].

Представим процесс конструирования культурной идентичности студенчества на примере музеев Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

ЮУрГУ как самый крупный вуз региона обладает развитой музейной инфраструктурой, которая включает в себя: Музей истории университета, Учебный центр ракетно-космической техники имени академика В.П. Макеева, археологический Музей «Народы и технологии Урала», Художественный музей, Учебный геологический музей, Музей денег, Фотогалерею имени Ю.Л. Теуша. Художественный музей ЮУрГУ основан в 2003 году. Произведения искусства, расположенные в стенах вуза и на его территории, в совокупности с величественным обликом архитектуры университета оказывают мощное воспитательное и эстетическое воздействие на студентов [11-13; 20]. К настоящему времени сформировался комплекс Художественного музея ЮУрГУ, включающий в себя выставочный Зал искусств, искусствоведческую лабораторию, мультимедийный информационно-образовательный центр «Виртуальный филиал Государственного русского Музея» («Пушкинский зал»), хранилище фондов художественной коллекции [9; 14-18; 24-27].

Музейный комплекс ведёт работу по трём основным направлениям: выставочно-экспозиционная, музейно-коллекционная, информационно-ресурсная [32]. В частности, выставочный Зал искусств является структурой, основная функция которой определена как учебно-образовательная [10]. Сотрудники Зала искусств, помимо выставочно-экспозиционной деятельности, занимаются разработкой и осуществлением мероприятий, нацеленных на тесный диалог посетителей с про-

изведениями искусства: проведение экскурсий сотрудниками и студентами кафедры теологии, культуры и искусства, организация конференций, посвящённых творчеству архитекторов и живописцев, встречи с художниками страны и региона, видными деятелями искусства и науки. Всё это даёт возможность формирования культурной идентичности студенчества на примере образцов искусства в контексте развития концепции «живого» музея.

В основе концепции научно-методического обеспечения деятельности университетского Музея искусств заложена идея оптимизации учебного процесса путем информационно-выставочной и учебно-образовательной работы, осуществляемой в сотрудничестве университета с ведущими художественными музеями региона и страны, с учреждениями и организациями культуры и искусства, с выдающимися деятелями искусства. Реализация этой идеи позволяет расширить научно-методические и информационно-коммуникативные компетенции университета, направить их на улучшение образовательного процесса, на подготовку кадров высшей квалификации и в целом на повышение социально-общественного значения университета в формировании культурной идентичности студенчества Южного Урала.

С 2003 года в Зале искусств была организована 121 экспозиция. Наиболее значимыми из них являются выставки из ведущих художественных музеев страны и региона. Они демонстрируют студентам выдающиеся произведения.

Все экспозиции Зала искусств можно разделить на несколько направлений. Прежде всего это выставки классических художественных работ из фондов государственных музеев. Такие экспозиции, по сути, являются академическими и обладают значительной исторической и культурной ценностью. Как правило, работы имеют временную дистанцию и принадлежат крупным музеям страны или происходят из значительных частных коллекций. В разное время в Зале искусств экспонировались работы из Государственного Русского музея, Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Челябинского государственного музея изобразительных искусств, Нижнетагильского муниципального музея изобразительных искусств, Музея Н.К.Рериха в Новосибирске, Российской академии художеств.

Академические выставки Зала искусств возможно разделить по типам, в зависимости от того, какой уровень культурной идентичности она способна сформировать у студентов в большей степени. По этому принципу экспозиции подразделяются на четыре уровня конструирования феномена: общемировой, национальный, региональный и духовный.

Общемировой аспект формирования культур-

ной идентичности студенчества раскрыт в таких экспозициях, как «Западноевропейская гравюра XVI-XIX вв. Портреты учёных-естествоиспытателей» (09.10.03–08.11.03) из коллекции челябинского инженера, ученого, коллекционера и библиофила, потомка великого академика Л. Эйлера (1707-1783 гг.) Генриха Фердинандовича Оттена. На выставке «Мадонна Рафаэля из Нижнего Тагила» (14.02.12 – 15.03.12) было представлено три работы: «Мадонна дель Пополо», приписываемая кисти Рафаэля Санти (1509 г.), «Мадонна с младенцем и Иоанном Крестителем» Дж. Ч. Прокаччини (1570-1625 гг.) и копия «Мадонны дель Грандука» Рафаэля (1506 г.), выполненная в 1874 г. французским живописцем Э. Руйоном (рис.1).

Еще одним кульминационным событием деятельности Зала искусств стала экспозиция «Горное озеро на Урале» (16.11.05 – 25.03.06). Она была организована в сотрудничестве с Челябинским государственным музеем изобразительных искусств и Государственным Русским музеем и включала работы общероссийского звучания (рис.2). Кроме полотна А.М. Васнецова «Горное озеро на Урале» на выставке было представлено ещё пять произведений прославленных отечественных мастеров XIX века: К. В. Лебедева (1852-1916 гг.), М. К. Клодта (1832-1902 гг.), В. Д. Polenova (1844-1927 гг.), В. М. Васнецова (1848-1926 гг.) и С. Ю. Жуковского (1873-1944 гг.) [4].

Рис.1. «Мадонна дель Пополо»
Рафаэля Санти

Особым уровнем академических экспозиций отличались выставки икон: «Традиции древнерусского искусства в культуре Урала» (23.04.04 – 26.05.04) и «Уральская икона» (24.05.06 – 30.06.06), где выставлялись иконы, старопечат-

Рис.2. «Горное озеро на Урале»
А.М. Васнецова.

ные книги, медно-литая пластика XVI-XX вв. [23]. Икона предстала не просто как предмет культа, но и как символ России, уходящий корнями в Византию. Знакомство с миром древнерусского искусства способствовало формированию духовности как одного из фундаментальных аспектов культуры студенчества. Академические выставки дали возможность прикоснуться к вечному искусству, продемонстрировали студентам классические произведения выдающихся мастеров мирового и российского значения. Осознание того, что бесценные собрания накоплены силами жителей Урала и Челябинска, позволяет по-новому взглянуть на культуру собственного региона.

Знакомству с художественными образами природы, людей, городского и деревенского быта Южного Урала способствовали экспозиции региональных художников. Из 121 выставки, прошедшей в художественном музее ЮУрГУ, 34 были посвящены творчеству профессиональных художников Южного Урала. Как особые события, стоит отметить наиболее значимые, международные фотовыставки, такие как «Марина Цветаева в Праге» (21.02.05–15.03.05) Я. Трновского (Чехия), «Минута абсолютного счастья (03.03.06–14.03.06) Генерального консульства Республики Чехии, «Грани Мира» (25.05.16–07.09.16) С. Колесника (Англия, Индия), дающие возможность расширить культурные представления студентов о других странах. Предметом экспозиции Зала искусств ЮУрГУ также стали любительские работы преподавателей, сотрудников и студентов вуза. Особенно плодотворным является содружество Зала с архитектурным направлением. Примером служит выставка «Мария Мочалова. Акварель, рисунок» (22.10.04 – 07.12.04) – итог длительного творческого труда заслуженного архитектора России, профессора ЮУрГУ М.П. Мочаловой. Зал размещает графику студентов архитектурного факультета, написан-

ную во время практик в странах Европы: «Злата Прага» (17.10.06 – 28.10.06) в Чехии, «Швейцарская Саксония» (18.10.07 – 30.10.07) в Германии. Экспозиция «Шаги» (18.04 – 05.05.2008) стала итогом посещения студентами Лондона и Санкт-Петербурга. Предметом выставок Зала искусств становились проекты реконструкции объектов архитектурного ансамбля университета, демонстрировавшие возможный будущий облик ЮУрГУ. Посетителями отмечена высокая точность исполнения и детальная проработанность проектов.

Уникальная возможность встречи с авторами работ, двустороннего диалога посетителей и организаторов выставок способствует не только повышению художественной образованности студентов, но и развитию самосознания, побуждая творческий подход. Приобщение студенчества к подлинным образцам высокого искусства, в том числе к шедеврам мирового уровня, открывает возможность ощутить сопричастность к великим ценностям художественной культуры. То, что подобные бесценные коллекции собраны трудами уральских промышленников, представителями творческой интеллигенции, простыми жителями Южного Урала, Челябинска, по-новому открывает мир региональной культуры. Интерактивное участие студентов в восприятии художественных экспонатов повышает не только культурный уровень студентов, но и формирует их самосознание, пробуждает креативный подход.

Выставки Художественного музея ЮУрГУ, благодаря высокому уровню представленных на них работ выдающихся художников, многоплановости тем, стилей, жанров, глубине идейно-художественного содержания стали значительным явлением в культурной жизни университета, его гордостью и конкурентным преимуществом. Ведется поиск новых методов работы «живого музея», выраженный в творческом экспозиционном обеспечении выставок силами студентов-искусствоведов, в лекциях, концертах, встречах с художниками, поэтами, композиторами. Особое значение имеет публикационная активность при обеспечении издания материалов выставок, создания и накопления электронных медиаресурсов и дальнейшее использование их в работе Виртуального музея. Все это является значительным вкладом в конструирование культурной идентичности студенчества. Самоидентификация человека с культурным пластом сообщества проходит посредством эмоционально-чувственного отношения к нему индивида. Первоначально происходит процесс конструирования представлений о своей культуре, накопление знаний и осознание принадлежности индивида к своему сообществу – формирование когнитивной составляющей идентичности. Этот уровень подразумевает нако-

пление информационной базы данных (историю государства и региона, природу политических, социальных и экономических отношений, пласт литературного, мифотворческого, фольклорного наследия). Однако отношение личности к данным знаниям индифферентно и лишено эмоционально-чувственной окраски. Дальнейшая стадия наступает после начала устойчивого эмоционального отношения к группе и осознания не-

разрывной связи индивида со своей культурой, определённым отношением к ней и оценкой её достижений. Совокупность знаний о культурном наследии своего сообщества и эмоционального отношения к нему становятся регуляторами поведения индивида, конструируя тем самым систему идентичности [22]. Всё это помогает сформировать выставочная деятельность Художественного музея ЮУрГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашкерова, А. Ю. Человеческая идентичность как проблема политической теории: На примере рассмотрения Античного «политического человека» / А.Ю. Ашкерова. – М., 2001. – 223 с.
2. Ворошин, С.Д. Роль университетского музея в формировании культурной идентичности студенчества / С.Д. Ворошин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2017. – Вып.1. – С.89-103.
3. Ворошин, С.Д. Вузовские музеи и изучение процессов формирования культурной идентичности студенчества / С.Д. Ворошин // Материал научно-практической конференции «Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства». – Челябинск: ЮУрГИИ, 2017. – С.56-65.
4. Картина Аполлинария Васнецова «Горное озеро на Урале»: каталог выставки живописи А.Васнецова / сост. Г.С. Трифонова. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – 16 с.
5. Копцева, Н.П. Формирование российской национальной идентичности и возможности философии Н.О. Лосского для рационального конструирования концепта «Нация». / Н.П. Копцева // Современные проблемы науки и образования, 2013. – № 6.
6. Марченко, В.В. Концептуальный комплекс «идентичность-тождество-единство» и его методологическая роль в социально-философском исследовании / В.В. Марченко. – Самара, 2000. – 218 с.
7. Назукина, М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. / М.В. Назукина. – Пермь, 2009 – 200 с.
8. Озерина, А. А. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата / А.А. Озерина. – Волгоград, 2012. – 215 с.
9. Парфентьева, Н.В. Хроника одного художественного проекта / Н.В. Парфентьева // Автограф: Челябинск-арт. – 2005. – № 3. – С.84-86.
10. Парфентьев, Н.П. Концепция музея науки и искусства Южно-Уральского государственного университета / Н.П. Парфентьев // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы регионал. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.12-19.
11. Парфентьев, Н.П. Сотрудничество Южно-Уральского государственного университета и ведущих учреждений искусств и культуры в сфере эстетического воспитания студенчества / Н.П. Парфентьев // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы регионал. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.86-92.
12. Парфентьева, Н.В. Итоги проекта «Виртуальный филиал Государственного Русского музея в ЮУрГУ». Международная телеконференция с участием ГРМ и его виртуальных филиалов (2010) / Н.В. Парфентьева // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы регионал. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.92-97.
13. Парфентьева, Н.В. Роль искусства в концепции развития Южно-Уральского государственного университета / Н.В. Парфентьева // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы регионал. науч.-практ.

- конф. / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.6-11.
14. Парфентьева, Н.В. Роль музея искусств Южно-Уральского государственного университета в художественно-эстетическом образовании и воспитании студенчества / Н.В. Парфентьева // Наука. Южно-Уральский государственный университет: материалы 65-й научной конференции. 2013. – С.191-194.
15. Парфентьева, Н.В. Исторический ракурс формирования университетских музейных коллекций / Н.В. Парфентьева, Морозова С.А. // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы регионал. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.40-55.
16. Парфентьева, Н.В. К разработке концепции выставочной и образовательной деятельности университетского зала искусств / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – Вып.12. – С.57-63.
17. Парфентьева, Н.В. О принципах формирования ресурсной базы художественно-эстетического образования студенчества на примере создания художественной коллекции университетского Музея искусств / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – Вып.14. – С.55-62.
18. Парфентьева, Н.В. Основные направления деятельности университетского музея искусств и их научно-методическое обеспечение / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – Вып.13. – С.48-51.
19. Пронина, Т. С. Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества / Т.С. Пронина. – Санкт-Петербург, 2016. – 384 с.
20. Рожкова, Л.В. Идентичность современной студенческой молодёжи / Л.В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – № 2. – Пенза: ПГУ, 2010. – С.55-62.
21. Смакотина, Н.Л. Национально-культурная идентичность молодёжи: социологический метод оценки / Н.Л. Смакотина, Н.А. Хвыля-Олинтер // Вестник московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2010. – №2. – С.59-79.
22. Смирнова, Н.А. Региональная идентичность в условиях современного российского общества / Н.А. Смирнова. – Волгоград, 2004. – 188 с.
23. Традиции древнерусского искусства в культуре Урала: каталог икон из фондов Челябинской картинной галереи. / сост. Н.В. Щенникова. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 16 с.
24. Трифонова, Г.С. Научно-методические подходы и принципы в учебно-образовательной деятельности художественного музея ЮУрГУ. На примере работы над выставкой «Василий Андреевич Неясов (1926-1984). Воссоединение волжских народов с Россией, 1948-183: история ненаписанной картины» / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2009. – Вып.32. – С.69-82.
25. Трифонова, Г.С. Подлинное искусство в пространстве вуза: к формированию концепции сотрудничества университетского и государственных художественных музеев / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2009. – Вып.12. – С.78-82.
26. Трифонова, Г.С. Русский космизм как мироззрение художников «Амарвеллы» / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2011. – Вып.30. – С.85-90.
27. Русанов, Я.А. Концепция создания мультимедиа программ по материалам экспозиционной деятельности Зала искусств / Я.А. Русанов // Научно-методическое обеспечение деятельности университетского Музея искусств в сфере художественно-эстетического образования и воспитания студенчества: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Парфентьевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010. – С.31-40.
28. Хамнаева, А. Ю. Идентичность как социально-философская проблема: диссертация / А.Ю. Хамнаева. – Улан-Удэ, 2007. – 208 с.
29. Шуклинова М. В. Национально-культурная идентичность студентов провинциальных вузов / М.В. Шуклинова. – М., 2005. – 161 с.

30. Шульгина, Д.Н. Глобализация и культурная идентичность / Д.Н. Шульгина. – Воронеж, 2010. – 163 с.
31. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996 – 342 с.
32. Юбилейный каталог: 5 лет залу искусств / сост. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2008. – 83 с.
33. Parfentjeva N.V., Parfentjev N.P. University Art Museum: the Basic Directions of Activity and Their Scientific and Teaching Aids // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. – V.3 (3). – P. 412-420.

REFERENCES

1. Ashkerov, A. YU. Chelovecheskaya identichnost' kak problema politicheskoy teorii: Na primere rassmotreniya Antichnogo «politicheskogo cheloveka» [Human Identity as a Problem of Political Theory: On the Example of Considering the Ancient “Political Man”] / A.YU. Ashkerov. – M., 2001. – 223 p.
2. Voroshin, S.D. Rol' universitetskogo muzeya v formirovaniy kul'turnoy identichnosti studenchestva [The role of the university museum in the formation of the cultural identity of students] / S.D. Voroshin // Bulletin of the South Ural State University. Social and Human Sciences, 2017. – # 1. – P.89-103.
3. Voroshin, S.D. Vuzovskiye muzei i izucheniye protsessov formirovaniya kul'turnoy identichnosti studenchestva [University museums and the study of the processes of formation of cultural identity of students] / S.D. Voroshin // Material of the scientific and practical conference “Meanings, values, norms in the being of man, society, state”. – Chelyabinsk: SUSUR, 2017. – P.56-65.
4. Kartina Apollinariya Vasnetsova «Gornoye ozero na Urale»: katalog vystavki zhivopisi A.Vasnetsova [Painting by Apollinariya Vasnetsova “Mountain lake in the Urals”: the exhibition catalog of A.Vasnetsov's painting] / comp. G.S. Trifonova. – Chelyabinsk: SUSU, 2006. – 16 p.
5. Koptseva, N.P. Formirovaniye rossiyskoy natsional'noy identichnosti i vozmozhnosti filosofii N.O. Losskogo dlya ratsional'nogo konstruirovaniya kontsepta «Natsiya» [Formation of the Russian national identity and the possibility of the philosophy of N.O. Lossky for the rational design of the concept “Nation”] / N.P. Koptseva // Modern problems of science and education, – 2013. – # 6.
6. Marchenko, V.V. Kontseptual'nyy kompleks «identichnost'-tozhdestvo-yedinstvo» i yego metodologicheskaya rol' v sotsial'no-filosofskom issledovanii [Conceptual complex “identity-identity-unity” and its methodological role in socio-philosophical research] / V.V. Marchenko. – Samara, 2000. – 218 p.
7. Nazukina, M.V. Regional'naya identichnost' v sovremennoy Rossii: tipologicheskiy analiz [Regional identity in modern Russia: typological analysis] / M.V. Nazukin. – Perm, 2009. – 200 p.
8. Ozerina, A. A. Professional'naya identichnost' studentov bakalavriata [Professional identity of undergraduate students] / A.A. Ozerina. – Volgograd, 2012. – 215 p.
9. Parfent'yeva, N.V. Khronika odnogo khudozhestvennogo proyekta [Chronicle of one artistic project] / N.V. Parfentjeva // Autograph: Chelyabinsk-art. – 2005. – # 3. – P.84-86.
10. Parfent'ev, N.P. Kontseptsiya muzeya nauki i iskusstva Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Concept of the Museum of Science and Art of the South Ural State University] / N.P. Parfentev // Scientific and methodical support of the University Museum of Art in the field of artistic and aesthetic education and education of students: materials regionals. Scientific-practical. Conf. / Ed. N.V. Parfentjeva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.12-19.
11. Parfent'ev, N.P. Sotrudnichestvo Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta i vedushchikh uchrezhdeniy iskusstv i kul'tury v sfere esteticheskogo vospitaniya studenchestva [Cooperation of the South Ural State University and leading institutions of arts and culture in the field of aesthetic education of students] / N.P. Parfentev // Scientific and methodical support of the University Museum of Art in the field of artistic and aesthetic education and education of students: materials regionals. Scientific-practical. Conf. / Ed. N.V. Parfentjeva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.86-92.

12. Parfent'yeva, N.V. Itogi proyekta «Virtual'nyy filial Gosudarstvennogo Russkogo muzeya v YUUrGU». Mezhdunarodnaya telekonferentsiya s uchastiyem GRM i yego virtual'nykh filialov (2010) [Results of the project "Virtual Branch of the State Russian Museum in SUSU". International teleconference with participation of the State Russian Museum and its virtual branches (2010)] / N.V. Parfentieva // Scientific and methodical support of the University Museum of Art in the field of artistic and aesthetic education and education of students: materials regionals. Scientific-practical. Conf. / Ed. N.V. Parfentieva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.92-97.
13. Parfent'yeva, N.V. Rol' iskusstva v kontseptsii razvitiya Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [The role of art in the concept of development of the South Ural State University / N.V. Parfentieva] // Scientific and methodical support of the University Museum of Art in the field of artistic and aesthetic education and education of students: materials regionals. Scientific-practical. Conf. / Ed. N.V. Parfentieva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.6-11.
14. Parfent'yeva, N.V. Rol' muzeya iskusstv Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta v khudozhestvenno-esteticheskom obrazovanii i vospitanii studenchestva [The role of the Museum of Arts of the South Ural State University in the artistic and aesthetic education and upbringing of students] / N.V. Parfentieva // Science. South Ural State University: materials of the 65th scientific conference, 2013. – P.191-194.
15. Parfent'yeva, N.V. Istoricheskiy rakurs formirovaniya universitetskikh muzeynykh kollektsey [Historical perspective of the formation of university museum collections / N.V. Parfentieva, Morozova S.A.] // Scientific and methodical support of the activities of the University Museum of Art in the field of artistic and aesthetic education and education of students: materials regionals. Scientific-practical. Conf. / Ed. N.V. Parfentieva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.40-55.
16. Parfent'yeva, N.V. K razrabotke kontseptsii vystavochnoy i obrazovatel'noy deyatel'nosti universitetskogo zala iskusstv [To the development of the concept of exhibition and educational activities of the university hall of arts] / N.V. Parfentieva, N.P. Parfent'ev // Bulletin of the South Ural State University. Social and Human Sciences. – Chelyabinsk: SUSU, 2009. – # 12. – P.57-63.
17. Parfent'yeva, N.V. O printsipakh formirovaniya resursnoy bazy khudozhestvenno-esteticheskogo obrazovaniya studenchestva na primere sozdaniya khudozhestvennoy kolleksii universitetskogo Muzeya iskusstv [On the principles of the formation of the resource base for the artistic and aesthetic education of students on the example of creating an art collection of the University Art Museum] / N.V. Parfentieva, N.P. Parfent'ev // Bulletin of the South Ural State University. Social and Human Sciences. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – # 14. – P.55-62.
18. Parfent'yeva, N.V. Osnovnyye napravleniya deyatel'nosti universitetskogo muzeya iskusstv i ikh nauchno-metodicheskoye obespecheniye [The main activities of the University Museum of Art and their scientific and methodological support] / N.V. Parfentieva, N.P. Parfent'ev // Bulletin of the South Ural State University. Social and Human Sciences. – Chelyabinsk: SUSU, 2009. – # 13. – P.48-51.
19. Pronina, T. S. Tipologiya religioznoy identichnosti: analitika religioznosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva [The typology of religious identity: the analyst of the religiosity of modern Russian society] / T.S. Pronina. – St. Petersburg, 2016. – 384 p.
20. Rozhkova, L.V. Identichnost' sovremennoy studencheskoy molodozhi [Identity of modern student youth] / L.V. Rozhkova // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. The Volga region. Social Sciences. – Penza: PGU, 2010. – # 2. – P.55-62.
21. Smakotina, N.L. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' molodozhi: sotsiologicheskiy metod otsenki [National and cultural identity of youth: the sociological method of evaluation] / N.L. Smakotina, N.A. Hvylya-Olinter // Herald of the Moscow University. Sociology and Political Science. – 2010. – #2. – P.59-79.
22. Smirnova, N.A. Regional'naya identichnost' v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Regional identity in the conditions of modern Russian society] / N.A. Smirnova. – Volgograd, 2004. – 188 p.
23. Trifonova, G.S. Nauchno-metodicheskiye podkhody i printsipy v uchebno-obrazovatel'noy deyatel'nosti khudozhestvennogo muzeya YUUrGU. Na primere raboty nad vystavkoy «Vasiliiy Andreyevich Neyasov (1926-1984). Vossoyedineniye volzhskikh

narodov Rossiye, 1948-183: istoriya nenapisannoy kartiny» [Scientific and methodological approaches and principles in the educational and educational activities of the Art Museum of SUSU. On the example of work on the exhibition "Vasily Andreevich Neyasov (1926-1984). The reunification of the Volga peoples with Russia, 1948-183: the history of an unwritten picture"] / G.S. Trifonova // Herald of the South Ural State University. Social and Human Sciences, – 2009. – # 32. – P.69-82.

24. Trifonova, G.S. Podlinnoye iskusstvo v prostranstve vuza: k formirovaniyu kontseptsii sotrudnichestva universitetskogo i gosudarstvennykh khudozhestvennykh muzeyev [Genuine art in the space of the university: to the formation of the concept of cooperation between university and state art museums] / G.S. Trifonova // Herald of the South Ural State University. Social and Human Sciences, – 2009. – # 12. – P.78-82.

25. Trifonova, G.S. Russkiy kosmizm kak mirvozzreniye khudozhnikov «Amarvelly» [Russian cosmism as the world view of the artists of "Amarvella"] / G.S. Trifonova // Herald of the South Ural State University. Social and Human Sciences, – 2011. – # 30. – P.85-90.

26. Rusanov, YA.A. Kontseptsiya sozdaniya mul'timedia programm po materialam ekspozitsionnoy deyatel'nosti Zala iskusstv [The concept of creating multimedia programs on the materials of the exposition of the Hall of Arts] / Ya.A. Rusanov // Scientific and methodical support of the activities of the University Museum of Arts in the sphere of artistic and aesthetic education and upbringing of students: materials of the regional interuniversity scientific-practical conference / ed. N.V. Parfentjeva. – Chelyabinsk: SUSU, 2010. – P.31-40.

27. Khamnayeve, A. YU. Identichnost' kak sotsial'no-filosofskaya problema: dissertatsiya [Identity as a socio-philosophical problem: thesis] / A.Yu. Hamnaeva. – Ulan-Ude, 2007. – 208 p.

28. Shuklinova M. V. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' studentov provintsial'nykh vuzov [National-cultural identity of students of provincial universities] / M.V. Shuklinov. – M., 2005. – 161 p.

29. Shul'gina, D.N. Globalizatsiya i kul'turnaya identichnost' [Globalization and cultural identity] / D.N. Shulgin. – Voronezh, 2010. – 163 p.

30. Erikson, E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis] / E. Erickson. – Moscow: Progress, 1996. – 342 p.

31. Yubileyny katalog: 5 let Zalu iskusstv [Anniversary catalog: 5 years Hall of arts] / comp. N.P. Parfentiev. – Chelyabinsk: SUSU, 2008. – 83 p.

32. Parfentjeva N.V. University Art Museum: the Basic Directions of Activity and Their Scientific and Teaching Aids / Parfentjeva N.V., Parfentjev N.P. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2010. – # 3. – P. 412-420.

Ворошин С.Д.,

Аспирант, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail svoroshin@mail.ru

Voroshin S.D.,

post-graduate student, South Ural State University, c. Chelyabinsk. E-mail svoroshin@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2017

СОЗДАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДОМОВ БЛОКИРОВАННОЙ ЗАСТРОЙКИ

На основе действующего законодательства рассматриваются вопросы создания объектов индивидуального жилищного строительства и объектов блокированной застройки. В последнее время количество таких объектов существенно увеличивается. Это в первую очередь вызвано желанием граждан иметь не только обособленное собственное пространство в виде отдельного жилого помещения, но и отдельный земельный участок на котором оно расположено. Наличие отдельного земельного участка, предназначенного для эксплуатации индивидуальных жилых домов и домов блокированной застройки, имеет безусловное преимущество перед жилыми помещениями, находящимися в многоквартирных домах. Кроме того, с точки зрения архитектурных решений, данные объекты всегда обладают индивидуальным обликом. Критерии отнесения к индивидуальным жилым домам и домам блокированной застройки содержатся в Градостроительном кодексе Российской Федерации. Указанные объекты капитального строительства относятся также и к объектам жилищных прав. Жилищный кодекс Российской Федерации содержит не только классификацию жилых помещений, но также классифицирует их по определенным признакам. Возникновение права собственности на данные объекты имеет определенные особенности. Процедуры оформления права на данные объекты различны. При регистрации права собственности на индивидуальные жилые дома применяется «упрощенный порядок», суть которого заключается в отсутствии необходимости получать и представлять для государственного учета и регистрации прав разрешение на ввод в эксплуатацию таких объектов. Данный порядок получил название «дачная амнистия» и распространяется на объекты индивидуального жилищного строительства, но не действует в отношении других жилых домов – домов блокированной застройки и индивидуальных жилых домов с количеством этажей более трех. Особое внимание заслуживает вопрос раздела индивидуального жилого дома на отдельные блоки жилого дома блокированной застройки. Связано это, прежде всего, с желанием собственника дома, владеющего им на праве долевой собственности, изменить данный правовой режим, выделить в «натуре» свою долю в праве. Иными словами, речь идет о выделении части дома в самостоятельный объект. Данные работы возможно осуществить только на основании разработанных архитектурных проектов.

Ключевые слова: индивидуальные жилые дома, дома блокированной застройки, архитектурный объект, архитектурный проект, государственная регистрация прав, разрешение на ввод объектов в эксплуатацию.

THE CREATION OF INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION OBJECTS AND BLOCKED BUILDING HOUSES

On the basis of existing legislation considered the questions of the creation of individual housing construction objects and blocked building houses. In recent years, the number of such objects increases significantly. This is primarily caused by the desire of citizens to have not only a separate private space as a individual dwelling, but a separate plot on which it is located. A separate land plot intended for the operation of individual houses and blocked building houses, has an absolute advantage in front of dwellings are in apartment buildings. Standards of individual homes and houses blocked development contained in the town planning code of the Russian Federation. Housing code of the Russian Federation includes not only the classification of residential premises, but also classified them according to certain standards. The emergence of property rights to these objects has certain characteristics. The procedure of rights registration of these objects are different.

If registration of ownership of individual houses apply the “simplified procedure”, which essentially consists in the absence of the need to obtain and submit to the state accounting and registration of the permission to commissioning of these objects. This procedure is called “dacha Amnesty” and applies to objects of individual housing construction, but does not apply to other residential houses, houses, terraced houses and individual houses with floors more than three. Special attention deserves the issue of the division of individual houses on individual blocks of residential houses of blocked development. This is due primarily to the desire of the house owner, that he owns them by right of common ownership, to change the legal regime to highlight in “nature” their share in the law. In other words, we are talking about the allocation of the house as an independent object.

Keywords: *individual housing construction objects, blocked building houses, the state registration of rights and cadastral accounting of real estate objects, the permission to input of objects in operation.*

Реформирование рынка недвижимости в России повлияло и на реформирование отношений к объектам индивидуального жилищного строительства. У граждан Российской Федерации появился выбор – приобретать квартиры в многоквартирных домах или индивидуальные жилые дома. Стремление иметь возможность обособленного собственного пространства на отдельном земельном участке способствовало росту таких объектов на рынке объектов недвижимости. Кроме индивидуальных жилых домов существенно возрос интерес и к жилым домам блокированной застройки, поскольку они также способствуют созданию отдельного пространства на отдельном земельном участке. Конечно же, объектам индивидуального жилищного строительства отдается большее предпочтение, тем более, что процедура оформления права собственности на такие объекты, начиная с 2006 г., была достаточно упрощена. Кроме того, с точки зрения архитектурных решений, данные объекты всегда имеют индивидуальный облик, так как являются воплощени-

ем авторского замысла архитектурного объекта, создаваемого на основе архитектурного проекта. Архитектурному проекту уделяется серьезное внимание, так как это не просто часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения – это решения которые комплексно учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к создаваемому объекту. Данные требования существенно влияют на создание благоприятной, экологически чистой, безопасной среды жизнедеятельности человека и общества, что соответствует целям создания архитектурного объекта.

Остановлюсь более подробно на создании указанных выше объектов.

Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации [1] (часть 2 статьи 49) выделяются, в том числе такие виды объектов капитального строительства как отдельно стоящие

жилые дома с количеством этажей не более чем три, предназначенные для проживания одной семьи (объекты индивидуального жилищного строительства).

Кроме того, к жилым домам отнесены дома с количеством этажей не более чем три, состоящие из нескольких блоков, количество которых не превышает десяти и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования (жилые дома блокированной застройки) в случае, если строительство или реконструкция таких жилых домов осуществляется без привлечения средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

К многоквартирным домам относятся дома с количеством этажей не более чем три, состоящие из одной или нескольких блок-секций, количество которых не превышает четырех единиц, в каждой из которых находятся несколько квартир и помещения общего пользования и каждая из которых имеет отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования в случае, если строительство или реконструкция таких многоквартирных домов осуществляется без привлечения средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Индивидуальные жилые дома, дома блокированной застройки относятся к архитектурным объектам. Огромное значение при создании этих объектов уделяется их внешнему и внутреннему облику, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте.

Нельзя забывать, что указанные объекты капитального строительства являются объектами жилищных прав. В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации [2] (статья 16) к жилым помещениям относятся:

1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната.

Так, жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в таком здании.

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с

проживанием в таком обособленном помещении.

Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

В Жилищном кодексе Российской Федерации [2] определение понятия «часть жилого дома» отсутствует. Вместе с тем, согласно положениям статей 15, 16 Жилищного кодекса, часть жилого дома является также объектом жилищных прав.

В соответствии со строительными нормами и правилами Российской Федерации (СНиП 31-02-2001), утвержденными постановлением Госстроя России от 22.03.2001 № 35 «Дома жилые одноквартирные» [3], данные нормы и правила распространяются также и на блокированные дома, жилые блоки которых являются автономными и рассматриваются как отдельные одноквартирные дома, если они не имеют помещений, расположенных над помещениями других жилых блоков; не имеют общих входов, вспомогательных помещений, чердаков, подполий, шахт коммуникаций; имеют самостоятельные системы отопления и вентиляции, а также индивидуальные вводы и подключения к внешним сетям централизованных инженерных систем.

Данные строительные нормы и правила распространяются на блокированные дома, состоящие из двух или более пристроенных друг к другу жилых блоков, каждый из которых имеет непосредственный выход на участок.

Блокированные дома, не отвечающие этим условиям, проектируются и строятся в соответствии с требованиями Свода правил № 54.1330 «Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003», утвержденным приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 24.12.2010 № 778 [4].

Таким образом, часть жилого дома может представлять собой помещение либо совокупность помещений, составляющих в том числе блок в жилом доме блокированной застройки, каждый из которых может рассматриваться как жилой дом.

Необходимо отметить, что определение жилого дома блокированной застройки не в полной мере соотносится с определением жилого дома, закрепленным Жилищным кодексом Российской Федерации [2]. В этой связи в настоящее время Минстроем Российской Федерации проводятся комплексные мероприятия по разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе официально определяющих понятия: «многоквартирный дом», «жилой дом блокированной застройки», «жилой блок».

Процедуры оформления права собственности на данные объекты различны.

Для оформления права собственности на созданные здания по общему правилу необходимо исполнить требования статьи 40 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5]. В соответствии с пунктом 10 указанной статьи государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на созданные здания или сооружения осуществляются на основании разрешения на ввод соответствующего объекта недвижимости в эксплуатацию и правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимости. Государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на созданные здание или сооружение, для строительства которых в соответствии с федеральными законами не требуется разрешение на строительство, осуществляются на основании технического плана таких объектов недвижимости и правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором расположены такие объекты недвижимости.

По общему правилу застройщик обязан получить разрешение на строительство (реконструкцию) объектов индивидуального жилищного строительства. Этот вывод следует из совокупности положений ч. 2 и 17 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1], согласно которым строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением ситуаций, когда выдача разрешения на строительство не требуется, а именно в случаях:

- строительства гаража на земельном участке, предоставленном физическому лицу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, или строительства на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства, дачного хозяйства;
- строительства, реконструкции объектов, не являющихся объектами капитального строительства (киосков, навесов и др.);
- строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования;
- изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом;
- капитального ремонта объектов капитального строительства;
- в иных случаях.

Разрешение на строительство выдается за-

стройщику органом местного самоуправления по месту нахождения земельного участка.

В целях строительства объекта индивидуального жилого дома застройщик подает в уполномоченный орган заявление о выдаче разрешения на строительство либо направляет его через многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Для принятия решения о выдаче разрешения на строительство необходимы:

- правоустанавливающие документы на земельный участок;
- градостроительный план земельного участка;
- схема планировочной организации земельного участка с обозначением места размещения объекта индивидуального жилищного строительства.

За исключением случаев, указанных в законе, объекты капитального строительства вводятся в эксплуатацию на основании разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, проектной документацией, а также соответствие построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям к строительству, реконструкции объекта капитального строительства, установленным на дату выдачи представленного для получения разрешения на строительство градостроительного плана земельного участка, разрешенному использованию земельного участка или в случае строительства, реконструкции линейного объекта проекту планировки территории и проекту межевания территории, а также ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации (статья 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации) [1].

Как отмечалось ранее, в отношении объектов капитального строительства разрешение на ввод объекта в эксплуатацию является обязательным документом, за исключением случаев, установленных законом. В частности, до 1 марта 2018 г. не требовалось получать разрешение на ввод объекта в эксплуатацию (объекта индивидуального жилищного строительства), а также представление данного разрешения для осуществления технического учета (инвентаризации) такого объекта, в том числе для оформления и выдачи технического паспорта объекта (ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»)» [6]. Таким образом,

для государственного кадастрового учета и государственной регистрации права собственности на индивидуальный объект недвижимости необходимо представить документы: документ, подтверждающий право пользования земельным участком, разрешение на строительство объекта и технический план объекта. Отсутствие выдачи разрешения на строительство приводит к отказу в постановке на кадастровый учет и, как следствие, – к отказу в государственной регистрации права.

Указанный порядок носит временный упрощенный характер для оформления прав на созданные объекты индивидуального жилищного строительства. Суть его – в отсутствии необходимости получать и представлять для государственного учета и регистрации прав разрешение на ввод в эксплуатацию таких объектов. Указанный порядок получил название «дачная амнистия», распространяется на объекты индивидуального жилищного строительства и не действует в отношении других жилых домов: в частности, домов блокированной застройки и индивидуальных жилых домов с количеством этажей более трех.

Особый вопрос связан с регистрацией права на земельный участок для индивидуального жилищного строительства. Согласно статье 49 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5] государственная регистрация права собственности гражданина на земельный участок, предоставленный до дня введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации [7] для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве собственности, пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования либо если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на указанный земельный участок, не указано право, на котором предоставлен указанный земельный участок, или невозможно определить вид этого права, осуществляется на основании следующих документов:

1) акт о предоставлении такому гражданину указанного земельного участка, изданный органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены законодательством, действовавшим в месте издания данного акта на момент его издания;

2) акт (свидетельство) о праве такого гражданина на указанный земельный участок, выданный уполномоченным органом государственной власти в порядке, установленном законодательством, действовавшим в месте издания данного акта на момент его издания;

3) выдаваемая органом местного самоуправления выписка из похозяйственной книги о наличии у такого гражданина права на указанный земельный участок (в случае, если этот земельный участок предоставлен для ведения личного подсобного хозяйства);

4) иной документ, устанавливающий или удостоверяющий право такого гражданина на указанный земельный участок.

Государственная регистрация права собственности гражданина на земельный участок, указанный в части 1 названной статьи в случае, если к такому гражданину перешло в порядке наследования или по иным основаниям право собственности на расположенное на этом земельном участке здание (строение) или сооружение, осуществляется в соответствии с положениями настоящей статьи. При этом вместо документа, устанавливающего или удостоверяющего право такого гражданина на этот земельный участок, в качестве основания осуществления государственной регистрации права собственности такого гражданина на земельный участок могут быть представлены документы, указанные в законе.

Что касается домов блокированной застройки, то для регистрации права собственности необходимо соблюдение следующих условий: право пользования земельным участком и разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

В отношении образования земельных участков, занятых блоками жилого дома блокированной застройки, согласно определению, содержащемуся в пункте 2 части 2 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1], каждый блок жилого дома блокированной застройки должен быть расположен на отдельном земельном участке, сформированном непосредственно для его использования.

При постановке на государственный кадастровый учет такого объекта необходимы: разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и технические планы объектов капитального строительства, подготовленные в соответствии с требованиями Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5].

В последнее время ведутся оживленные дискуссии о возможности раздела индивидуального жилого дома на отдельные блоки жилого дома блокированной застройки. Это связано, прежде всего, с желанием собственников домов, владеющих ими на праве долевой собственности, изменить данный правовой режим, выделить в «натуре» свою долю в праве. Иными словами, речь идет о выделении части дома в самостоятельный объект. К сожалению, в гражданском законодательстве часть жилого дома не поименована в качестве объекта недвижимости.

Часть жилого дома представляет собой не что иное, как помещение (совокупность помещений – комнат и подсобных помещений в жилом доме), являющееся конструктивной частью здания (его неотъемлемой частью). При этом отнесение такого помещения к части здания не влияет на изменение его характеристик в качестве такового и не наделяет его признаками отдельно стоящего здания.

Однако следует учитывать, что согласно части 7 статьи 41 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5] государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на помещение или помещения (в том числе жилые) в жилом доме (объекте индивидуального жилищного строительства) или в жилом строении (предусмотренном Федеральным законом от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [8]) не допускаются.

Принимая решение о «разделе» жилого дома, необходимо иметь в виду положение абзаца второго пункта 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому, если выдел доли в натуре не допускается законом, собственник, выделяющий свою долю в натуре, имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности, а также статьи 133 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]. Таким образом, выдел доли из общего имущества в натуре возможен в отношении не каждой недвижимой вещи.

Вместе с тем в случае, если в отношении здания в силу его архитектурно-конструктивных особенностей не может быть осуществлен раздел, следует принимать во внимание, что здание, являясь объектом капитального строительства, может быть реконструировано таким образом, чтобы его раздел стал возможным.

Порядок осуществления реконструкции объектов капитального строительства также регулируется положениями Градостроительного кодекса Российской Федерации [1]. При этом следует учитывать, что упрощенная процедура согласования органами власти строительства (ре-

конструкции) предусмотрена законодательством в отношении строений, располагаемых на садовых и дачных земельных участках (не требуется разработки проектной документации и получения разрешений на строительство, ввод в эксплуатацию), объектов индивидуального жилищного строительства (не требуется разработки проектной документации и получения разрешения на ввод в эксплуатацию). В отношении жилых домов блокированной застройки согласование органами власти строительства (реконструкции) осуществляется в общем порядке, предусмотренном статьями 48, 49, 51, 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации, когда требуется подготовка проектной документации, получение разрешений на строительство, ввод в эксплуатацию [1].

При решении вопроса о разделе здания необходимо одновременно разрешать вопрос относительно того, возможно ли осуществление указанных действий на земельном участке, на котором расположено соответствующее здание (с учетом, например, требований к минимальному размеру земельного участка), а также соотносятся ли указанные действия с видом разрешенного использования такого земельного участка.

Учитывая изложенное, отмечаем: для того, чтобы разделить «в натуре» здание (индивидуальный жилой дом) на блоки жилого дома блокированной застройки, может потребоваться осуществить в установленном законом порядке его реконструкцию, в результате которой будет создано здание «жилой дом блокированной застройки».

Данная позиция подтверждается письмом департамента недвижимости Минэкономразвития России от 07.04.2017 № ОГ-Д23-3939 [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, создание указанных объектов недвижимости достаточно четко регламентируется действующим законодательством. Архитектурная деятельность связанная с этими объектами достаточно интересна, так как претворяет в жизнь не только авторский замысел архитектурного проекта, но и реализует творческий процесс его создания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 29.12.2004. № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 07.03.2017.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
3. Строительные нормы и правила Российской Федерации. Дома жилые одно-

- квартирные. СНиП 31-02-2001. Утверждены постановлением Госстроя России от 22.03.2001 № 35. – М: Госстрой России. ФГУП ЦПП. – 2001.стр
4. Свод правил 54.1330.2010. Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003. Утверждены приказом Минрегиона России от 24 декабря 2010 г. № 778. – М: Госстрой России. ФГУП ЦПП. – 2004.
5. «О государственной регистрации недвижимости» [Текст]: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 14.07.2015.
6. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» [Текст]: Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 17.
7. Земельный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 25.10.2001. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
8. «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [Текст]: Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.04.1998. – № 16. – Ст. 1801.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.04.2017 № ОГ-Д23-3939 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.economy.gov.ru> – 07.04.2017.

REFERENCES

1. Gradostroitel'nyy kodeks RF [The town-planning code of the Russian Federation]: Federal law from 29.12.2004. № 190-FL (red. from 07.03.2017) // Official the Internet-portal of the legal information <http://www.pravo.gov.ru> - 07.03.2017.
2. Gzhilishnyy kodeks RF [Housing code of the Russian Federation]: Federal law from 29.12.2004 № 188-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation – 03.01.2005. – № 1 (first part). – art. 14.
3. Stroitel'nye normy i pravila RF. Doma ziliye odnokvartirnye. SNiP 31-02-2001 [Building regulations of the Russian Federation. Home residential for single-family. SNiP 31-02-2001. Approved by the resolution of Russian Gosstroy from 22.03.2001 № 35. – M: Russian Gosstroy. FGUP CPP. 2001]
4. Svod Pravil 54.1330.2010. Zdania zhiliye mnogokvartirnye. Aktualizirovannaya redakcia SNiP 31-01-2003. [Set of rules 54.1330.2010. Residential apartment buildings. Revised edition SNiP 31-01-2003. – M: Russian Gosstroy. FGUP CPP. 2004].
5. O gosudarstvennoi registracii nedvizhimosti [About state registration of real estate [Text]: Federal law from 13.07.2015 № 218-FL (red. from 03.07.2016) (changes and additions from 02.01.2017) // Official the Internet-portal of the legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 14.07.2015.]
6. O vvedenii v deistvie gradostroitel'nogo kodeksa RF [About introduction in action of the town planning code of the Russian Federation: Federal law from 29.12.2004 № 191-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation – 03.01.2005. – № 1 (first part). – art. 17].
7. Zemelnii kodeks [The Land code of the Russian Federation from 25.10.2001] № 136-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2001. – № 44. – art. 4147.
8. O sadovodcheskih, ogorodnicheskikh i dachnykh nekommercheskikh organizatsiyah [About horticultural, gardening and dacha non-commercial associations of the citizens]: Federal law from 15.04.1998. № 66-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 20.04.1998. – № 16. – art. 1801.
9. Grazhdanskii kodeks RF (chast pervaya) [The Civil code of the Russian Federation (first part)]: Federal law from 30.11.1994 N 51-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation, – 05.12.1994. – № 32. – art. 3301.
10. Pismo Ministerstva ekonomicheskogo razvitya RF ot 07.04.2017 # OG-D23-

3939 [Letter of the Ministry of economic development of the Russian Federation from 07.04.2017 № OG-D23-3939] // Official the Internet-portal of the legal information <http://www.economy.gov.ru> - 07.04.2017.

Воронина М.Д.,

кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: voroninamd@mail.u

Voronina M.D.,

the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, South-Ural State University, c. Chelyabinsk. E-mail: voroninamd@mail.u

Поступила в редакцию 02.04.2017

Ивановская Н. Е.

ПОИСК ЭТАЛОННОГО ПРОСТРАНСТВА, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА, КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Критерии оценки и восприятия архитектуры с рациональной и утилитарной позиции, лишает ее качеств художественной среды. Ставшее привычным в последнее время отношение к архитектуре как части строительного процесса, а не как к науке и искусству, специфика которого способна удовлетворить широчайший спектр потребностей человека, урезает и ограничивает его духовно-психологические свойства. Подобное узкое видение архитектуры сужает возможности использовать ее гуманистические свойства для воздействия на человека и возможность создавать для него благоприятную среду. Данное исследование актуализирует гуманистический подход. Оно рассматривает механизмы выбора человеком внешней среды, как поиск безопасного и комфортного пространства, свойства которого запечатлены в его бессознательном. Индивидуальном – для отдельной личности, и коллективном – для социума. Качества внешней среды, которым являлось лоно матери – первое внешнее пространство, с которым знакомится человек, закрепляются в сознании как имприн. Особенности этого первого опыта взаимодействия со средой становятся эталоном, с которым человек в последующем сравнивает внешнее пространство. Основными характеристиками эталонного пространства являются базовые потребности, которые удовлетворяются внешней средой: безопасность, соединенность с внешним миром, гармоничность, как целостность. Способность связывать психическое и материальное пространство обусловлена спецификой взаимодействия человека с архитектурой, как художественной средой и искусством, влияющим своими образами и характеристиками на все пять органов чувств человека. Создавая в этом взаимодействии третью реальность, еще одно пространство. Пространство диалога человека и среды, в которой он находится. Практическое применение этих закономерностей позволяет оперировать качествами среды для сознательного использования ее эстетических и психологических свойств, корректируя и направляя тенденции человеческого поведения.

Ключевые слова: антропологический дизайн, дизайн среды, эталонное пространство, психология дизайна, архитектура.

Ivanovskaya N.E.

SEARCHING OF THE REFERENCE SPACE, PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERCEPTION OF ARCHITECTURE AND DESIGN, AS AN ARTISTIC MEDIUM

Humanistic approach to the training and professional activity of specialists in the field of space organization allows to satisfy the unconscious basic requirement for the external environment as a reference space associated with the prenatal experiences of the customer. Criteria for assessing and perceiving architecture with a rational and

utilitarian position, depriving it of the qualities of the artistic environment, curtailing and limiting its spiritual and psychological properties. Such a narrow vision of the architecture reduces the ability to use its humanistic properties to influence a person and the opportunity to create a favorable environment for him. This study actualizes the humanistic approach. It considers the mechanisms of choosing a person by the environment, as a search for a safe and comfortable space, the properties of which are imprinted in his unconscious. The quality of the external environment, which was the mother's womb, fixed as an imprint, becomes the standard with which he subsequently compares the external environment. The basic characteristics of the reference space are basic needs. They are satisfied with the external environment: security, connectivity with the outside world, harmony, as integrity. The ability to connect the mental and material space is conditioned by the specifics of human interaction with architecture, as an artistic medium and art, influencing their images and characteristics on all five senses of man. Creating in this interaction a third reality, one more space. The space of dialogue between the person and the environment in which he is located. Practical application of these laws allows us to operate with the qualities of the environment for the conscious use of its aesthetic and psychological properties, correcting and directing the trends of human behavior.

Keywords: *anthropological design, environment design, reference space, psychology of design, architecture.*

1. Особенности восприятия и взаимодействия человека с пространством, художественной средой.

Взаимодействие человека и пространства создают особую реальность отношений, наделенную утилитарными и духовно-психологическими свойствами.

Гуманистический подход рассматривает архитектуру не только как систему взаимодействия материальных объектов и форм, связанных между собой определенной целью [13], но и как систему, субъектом которой является человек. Именно качество жизни, поведенческие особенности и состояние сознания человека, помещенного в среду, является критерием оценки архитектурного произведения и качества среды. «Архитектурно обозначенное, семантически фиксированное, продуманное с точки зрения помещенного внутри человека,... это не пространство «вокруг» здания, вокруг архитектурного произведения, используемого и выглядящего снаружи как объем. Это пространство внутри архитектурного произведения, и все, что составляет среду, есть объемлющее, вмещающее пространственную емкость, окружение или «резервуар». Среда, таким образом, есть вместительное, резервуар человеческого общения» [1, с 217]. Лишенная духовно-психологической составляющей, архитектура перестает удовлетворять широкий диапазон потребностей человека и общества в целом. «Создавая утилитарные ценности, она создает ценности духовные» [8, с 7].

Таким образом процесс восприятия архитектуры и организованного ею пространства, происходит по тем же закономерностям, что свойственны восприятию художественного произведения.

Он включает в себя три составляющие: субъект восприятия (человек, обладающий потребностями, мотивацией, когнитивными функциями, психологическими и физиологическими особенностями), объект восприятия (носитель информации) и способ их взаимодействия, который сам становится полноценной системой со своими характерными принципами развития, формами взаимосвязи, информационной насыщенностью, где они функционируют уже как части этого системного целого [2].

Эта третья реальность проявляется как результат взаимодействия зрителя и художественного объекта. Архитектура, являющаяся пространственным искусством, влияет на человека синергетически и обладает эффектом воздействия практически на все органы чувств субъекта, вызывая всеобъемлющий отклик, как утилитарного характера, так и духовно-психологического [11].

Вызванная инстинктивным рефлексом, свойственным живому организму, архитектура, как и всякая защитная оболочка призвана разделять мир на внешний и внутренний, отличать «Я» от «не Я». Удовлетворяя таким образом как потребность в защите от внешнего мира, так и необходимость быть выраженным в нем.

«Человеческая личность окружает себя целой системой оболочек, начиная от самого тела, поскольку оно воспринимается как хранилище духовного, жизненного субстанциального ядра, и кончая мирозданием, каким оно мыслится человеческой наукой в каждый момент истории нашего сознания, в данный этап завоевания природы» — пишет А. Габричевский [3, с. 404-405].

Утилитарная, лежащая на поверхности цель

создания оболочки — защитная. Поэтому искусственная среда, архитектурный объект должен обладать всеми характеристиками, удовлетворяющими функцию защиты. Здесь первичным становится «не Я», который должен оказаться за пределами обозначенной границы. Качества, которыми должна обладать эта оболочка, в первую очередь связаны с такими характеристиками, как: надежность, прочность, удобство.

Второй уровень ценности, принадлежащей человеческому формообразованию, связан с проявлением «Я» внутри этой оболочки. «И задачей оболочки — показать и выявить пластическую ценность «Я», представить содержимое внутреннего ядра индивидуума, сокрытого внутри всех оболочек, но ощущаемое, как духовное начало «Я» со всеми его тонкими переживаниями, эмоциями и ценностями» [14]. Важным способом выражения «Я» становится красота — язык символического описания внутренних переживаний и системы ценностей, свойственных субъекту или группе, ограждающих свою территорию границей.

2. Сознательное и бессознательное в архитектуре. Эталонное пространство.

Выбор художественной среды осуществляется на бессознательном уровне как поиск импринта пренатального пространства.

«История человеческих жилищ, начиная с поисков примитивного крова и заканчивая сложными архитектурными сооружениями, отражает инстинктивные воспоминания о матке — этом теплом, защищающем от опасностей убежище» — написал В. Козлов [10]. Начавшиеся еще в эпоху Фрейда психоаналитические исследования, позволили сделать бессознательную часть психики объектом рассмотрения и анализа. Благодаря чему перинатальные переживания плода стали относиться к психическим процессам, оказывающим важнейшую роль в последующей жизни человека. Перинатальные переживания являются импринтом, т.е. фундаментальным бессознательным материалом психики, на котором строится вся последующая система чувств и переживаний индивидуума. Именно к его перепроживанию обращены творческие процессы, т.к. одним из основополагающих свойств импринтов является их принадлежность к динамичным структурам, т.е. постоянно поддерживаемым процессам, которые в течение всей жизни стремятся к завершенности, т.е. перепроживанию и осмыслению. Импринты — части опыта, желающие выразить свое позитивное намерение и предназначение по отношению ко всей системе. «Не имея возможности завершиться и выразиться только лишь во внутренних процессах вследствие разнонаправленности, конфликтности и даже взаимоисключения импринтов между собой, они стремятся экстерииоризироваться» [5, с. 17].

Таким образом, человек пытается в отношениях с внешним миром смоделировать структуру взаимоотношений и ощущений, присутствующих в актуальных для него запечатлеваниях. И моделирование вокруг себя среды, оболочки-границы, подобно завершению гештальта, вызванного импринтом созревания в материнском лоне, является бессознательной потребностью психики каждого индивидуума.

Запечатленная, как эталонное пространство, первичная оболочка-граница определяет характер восприятия субъектом художественной, архитектурной среды. Свойства первичной оболочки, ставшие эталонными, сравниваются субъектом со свойствами художественной среды, в которой он оказывается, и влияют на его восприятие, впечатления и ощущения, которые он испытывает в художественной, архитектурной среде. Со всеми модальностями и субмодальностями синергетических переживаний, преобразованных в сознании человека как вкус. Именно системой вкусовых предпочтений позднее человек станет называть сенсорные искажения и особенности восприятия художественной среды [9].

Импринты переживания эталонного пространства, как базовой оболочки-границы, обладают всё теми же утилитарными и психологическими свойствами. Изначально предназначенные создавать физиологическую среду для созревания плода, они обладают качествами защиты и функциональности. Связанные с индивидуальными особенностями психики матери и плода, они порождают эмоциональные переживания, облекаемые в форму эстетических категорий выражения бессознательных чувств [7].

3. Базовые требования к эталонному пространству.

Безопасность, связь и гармония являются главными характеристиками эталонного пространства.

1. Безопасность.

Эта характеристика пространства связана, как с утилитарными, так и с психологическими характеристиками оболочки-границы. Утилитарный характер ценностей указывает на само разделение внешнего и внутреннего, с целью сохранности внутреннего и ограниченности внешнего. «Первоосновой общественной потребности в архитектуре была необходимость обеспечить физические условия существования и деятельности человека, а тем самым — его биологическое выживание и прогресс как социального вида» [8, с. 23]. Функциональные и конструктивные особенности возводимых оболочек апеллируют к удовлетворению первоначальных защитных характеристик среды.

Психологическая потребность в безопасности является самой возможностью реализации внутренних ценностей, условием, при котором жи-

вой организм может проявлять во вне свои уникальные особенности и свойства. Потребность в безопасности возникает сразу после потребности в гомеостазе, т.е. необходимости поддерживать в теле постоянное состояние кровотока. «Психологическая безопасность в широком смысле слова означает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни как обеспечивающим его душевное равновесие и развитие» [6, с. 101]. Художественное осмысление пространства является признаком психологической безопасности и не может осуществляться в агрессивной среде.

2. Связь.

Следующей за безопасностью проявляется потребность в принадлежности, соединенности, неизолированности, ощущении связи. Отсутствие такого чувства связи вызывает в человеке страдание и побуждает к активному поиску удовлетворения этой потребности.

«Когда на первом плане был голод, любовь казалась нереальной, ненужной и неважной. Теперь же острая боль от одиночества, остракизма, неприятия, недружелюбия и неприкаянности превосходит все остальное» [12].

Утилитарный уровень выражения качества связи внешнего и внутреннего, «Я» и «не Я» реализуется в архитектуре ее инженерными системами, конструктивными и планировочными особенностями, которые либо подчеркивают активное и явное взаимодействие сред, внешней и внутренней, либо минимизирует их связь, сводя ее до удовлетворения самых первичных потребностей. Степень реализации ценности связи в организованной среде, называется комфортом, т.е. возможностью беспрепятственного пользования на отделенном пространстве всеми возможностями пространства внешнего.

Эстетическая форма выражения ценности связи осуществляется через стилистические особенности среды. Что является формой принадлежности к эстетическому закону и условиям взаимодействия с миром, которые эти правила организации пространства выражают.

3. Гармония (красота)

Не смотря на свою нематериальную составляющую, понятие гармонии в античном понимании этого термина как соразмерности, целостности, соотношения внутренних частей внешним (от греч. *ἁρμονία* — связь, стройность, соразмерность частей) также является базовым требованием к эталонному пространству [4].

Организованная целостность работы всех систем материнского организма и организма плода является наилучшим примером описания гармонии в определении Гомера и Гераклита, Платона и Аристотеля. Утилитарная ценность гармонии, свойственной оболочке-границе, проявляется в согласованной работе всех ее функциональных систем, обеспечивающих безопасность и комфортность использования пространства. Эстетическая ценность гармонии, применительно к объектам архитектуры и организации пространства описывалась Платоном, мыслителями Возрождения, как принцип «Золотого сечения», в 20 века она была актуализирована «гармоническими пропорциями» Ле Корбюзье. Идеально-правильное пропорциональное соотношение частей и целого во вне воспринимается субъектом как эталонно «красивое», т.к. соответствует пропорциям и соотношениям человеческого тела.

Такая базисная характеристика пространства удовлетворяет потребность субъекта в психологической безопасности в тех особых отношениях — третьей реальности, — которой являются отношения субъекта с художественной средой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимание всего спектра возможностей, которыми обладает художественная среда, позволяет на практике оперировать ее свойствами, создавая благоприятные условия для эволюции человека. Целостное использование воздействия архитектуры как на рациональную, так и на бессознательную часть психики, позволяет создавать среду, мерилом и главным критерием качества которой, выступает сам человек. Чувства, ощущения и поведенческие тенденции которого могут быть направляемы и гармонизированы относительно культурных и социальных задач гуманистического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархин Б. Г. Методика архитектурного проектирования: Уч.-метод. пособие. — М.: Стройиздат, 1993. — 438 с.
2. Белова Н. Ю. Субъект и объект восприятия в различных системах художественного взаимодействия [Электронный ресурс] // Психология и педагогика. 2009. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/subekt-i-obekt-vospriyatiya-v-razlichnyh-sistemah-hudozhestvennogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 25.06.2017).
3. Габричевский А. Г. Морфология искусства — М.: Афграф, 2002. — 864 с.
4. Гармония [Электронный ресурс] // Философский словарь. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2025/%D0%93%D0%90%D0%A0%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF (дата обращения: 25.06.2017).

5. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. — М.: ТПИ, 1994. — 17 с.
6. Еремеев Б. А. Сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.) / Под общ. ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш / Пер. Н.Л. Регуш, С.А. Чернышевой. — СПб.: ООО Книжный Дом, 2006. — С. 101-103.
7. Ивановская Н. Е. Антропологический дизайн. Семантика стилей в архитектуре и изобразительном искусстве, как выражение перинатального опыта [Электронный ресурс] // «Вестник Балтийской педагогической http://rudocs.exdat.com/docs/index-88516.html?page=8 (дата обращения: 25.06.2017).
8. Иконников В. А. Художественный язык архитектуры — М.: издательство «Искусство», 1985. — 175 с.
9. Киселев Р. Импринтинг. Часть 5 [Электронный ресурс] // Вестник НЛП. — Режим доступа: http://www.vestniknlp.ru/imprinting_chast_5_/ (дата обращения: 25.06.2017).
10. Козлов В. В., Майков В. В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции [Электронный ресурс] / Том I. // Мировой трансперсональный проект // Режим доступа: http://www.redov.ru/psihologija/transpersonalnyi_proekt_psihologija_antropologija_duhovnye_tradicii_tom_i_mirovoi_transpersonalnyi_proekt/p21.php (дата обращения: 25.06.2017).
11. Лотман Ю. М. Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб., 2000. — С. 676
12. Маслоу А. Мотивация и личность. Электронный ресурс. Режим доступа:
13. <http://www.rulit.me/books/motivaciya-i-lichnost-read-176292-34.html>
14. Степанов А. В. Объемно-пространственная композиция — М., 1993. — 256 с.
15. Rank O. The Trauma of Birth. — N.Y.: Harcourt Brace, 1929. — 224 p.

REFERENCES

1. Barhin B. G. Metodika arhitekturnogo proektirovanija [Technique of architectural design] Uch.-method. Allowance. – Moscow: Stroizdat, 1993. – 438 p.
2. Belova N. JU. Subekt i obekt vosprijatija v razlichnyh sistemah hudozhestvennogo vzaimodejstvija [Subject and object of perception in various systems of artistic interaction] [Electronic resource] // Psychology and pedagogy. 2009. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/v/subekt-i-obekt-vospriyatija-v-razlichnyh-sistemah-hudozhestvennogo-vzaimodeystviya> (date of circulation: June 25, 2017).
3. Gabrichevskij A. G. Morfologija iskusstva [Morphology of art] – Moscow: Afrafr, 2002. – 864 p.
4. Garmonija [Harmony] [Electronic resource] // Philosophical dictionary. - Access mode: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2025/Documentary % D0% AF](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2025/Documentary_%D0%AF) (date of circulation: June 25, 2017).
5. Grof C. Za predelami mozga: rozhdenie, smert' i transcencencija v psihoterapii. [Outside the brain: birth, death and transcendence in psychotherapy]. – Moscow: TPI, 1994. – 17 pp.
6. Eremeev B. A. Sbornik nauchnyh statej po materialam Pervogo Mezhdunarodnogo Forumu [Collection of scientific articles on the materials of the First International Forum] (St. Petersburg, June 5-7, 2006) / Under total. Ed. I.A. Baevoy, Sh. Ionescu, L.A. Regus / Trans. N.L. Regusz, S.A. Chernyshevoy. – SPb.: : ООО Book House, 2006. – P. 101...103.
7. Ivanovskaja N. E. Antropologicheskij dizajn. Semantika stilej v arhitekture i izobrazitel'nom iskusstve, kak vyrazhenie perinatal'nogo opyta [Anthropological design. Semantics of styles in architecture and fine arts, as an expression of perinatal experience] [Electronic resource] // «Baltic Education Bulletin http://rudocs.exdat.com/docs/index-88516.html?page=8 (date of circulation: June 25, 2017).
8. Ikonnikov V. A. Hudozhestvennyj jazyk arhitektury [Artistic language of architecture] – Moscow: publishing house «Art», 1985. – 175 p.
9. Kiselev R. Imprinting. CHast' 5 [Elektronnyj resurs] Imprinting. Part 5 [Electronic resource] // Bulletin of NLP. – Access mode: http://www.vestniknlp.ru/imprinting_chast_5_/ (date of circulation: June 25, 2017).
10. Kozlov V.V., Majkov V.V. Transpersonal'nyj proekt: psihologija, antropologija, duhovnye

- tradicii [Transpersonal project: psychology, anthropology, spiritual traditions] [Electronic resource] / Volume I. // The world transpersonal project // Access mode: http://www.redov.ru/Psihologija/transpersonalnyi_proekt_psihologija_antropologija_duhovnye_tradicii_tom_i_mirovoi_transpersonalnyi_proekt/p21.php (date of circulation: June 25, 2017).
11. Lotman JU. M. Arhitektura v kontekste kul'tury [Architecture in the context of culture] / Lotman Yu, M. Semiosphere. – St. Petersburg, 2000. – P. 676
12. Maslou A. Motivacija i lichnost'. [Motivation and personality. Electronic resource]. Access mode: <Http://www.rulit.me/books/motivaciya-i-lichnost-read-176292-34.html>
13. Stepanov A. V. Obemno-prostranstvennaja kompozicija [Volume-spatial composition] - M., 1993. - 256 p.

Ивановская Н.Е.,

архитектор, психолог, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, г. Москва. E-mail: antro@bk.ru

Ivanovskaya N. E.,

Architect, psychologist, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, c. Moscow. E-mail: antro@bk.ru

Поступила в редакцию 28.04.2017

КОНЦЕПЦИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В статье рассмотрены принципы организации работы над динамической информационно-аналитической моделью городской агломерации. Формирование данной модели исходит из понимания феномена городской агломерации как открытой динамической изменяющейся во времени стохастической системы. С точки зрения управления процессом развития такой системы без аналитической базы на основе больших данных дальнейшее объективное прогнозирование устойчивого развития с целью достижения позитивного социально-экономического эффекта, планирования и проектирования его градостроительного обеспечения, невозможно. Предлагается выделить несколько пространственных уровней планировочной организации территории городской агломерации и несколько этапов исследований по их анализу и построению. Рассматривается архитектурно-планировочная организация территории агломерации как инструмент градостроительного обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Освещены факторы пространственного развития различного порядка, которые могут приводить к разного рода качественным изменениям архитектурно-планировочной организации и социально-экономического развития территории. Рассматривается возможность интеграции в указанную информационно-аналитическую модель исторического анализа эволюции развития территории агломерации, с целью исследования влияния конкретных градостроительных решений на изменение всей системы в целом, для применения полученных данных в прогнозировании архитектурно-планировочного изменения территории. Необходимость данной разработки доказывается путем анализа пространственных уровней агломерации и их влияния на планировочную структуру. Данная модель может быть полезна в исследованиях междисциплинарного характера факторов прямым или косвенным способом влияющих, включая объективную оценку степени их влияния, на архитектурно-планировочную организацию территории городской агломерации. Модель стремится к универсальности, для применения к любой градостроительной системе, исходя из уникальных показателей существующего положения.

Ключевые слова: городская агломерация, динамическая модель агломерации, архитектурно-планировочная организация агломерации, градостроительство, устойчивое развитие территории.

THE CONCEPT OF DYNAMIC INFORMATION-ANALYTICAL MODEL OF CITY AGGLOMERATION

The article reviews principles of organization of work on the dynamic information-analytical model of urban agglomeration. Formation of this model proceeds from understanding of the phenomenon of urban agglomeration as an open dynamic time-varying stochastic system. From the point of view of development managing of such a system without an analytical groundwork based on large data, further objective forecasting of sustainable development aiming to achieve a positive social and economic effect, planning and designing its urban development is impossible. It is proposed to distinguish several spatial levels of planning organization of urban agglomeration territory and several stages of research on their analysis and construction. Architectural and planning organization of agglomeration area is considered as an instrument for urban development of sustainable social and economic development. Various factors of spatial development that can lead to various kinds of qualitative changes in architectural and planning organization and in socio-economic development of the territory are highlighted. The possibility of integrating the historical analysis of evolution of agglomeration area into the specified information and analytical model is considered, aiming to study the impact of specific town-planning solutions on the change of the entire system as a whole, to apply the obtained data in forecasting of architectural and planning change of the territory. The necessity of this development is proved by analyzing spatial levels of agglomeration and their influence on the planning structure. This model can be useful in studies of interdisciplinary nature of the factors directly or indirectly influencing, including an objective assessment of the degree of their influence, on architectural and planning organization of the urban agglomeration territory. The model strives for universality, for application to any town-planning system, based on unique indicators of existing situation.

Keywords: urban agglomeration, dynamic model of agglomeration, architectural and urban planning organization of agglomeration, urban planning, sustainable development of territory.

Городские агломерации на сегодняшний день являются одной из основных форм расселения как в мире, так и в России. Это компактное скопление населенных пунктов, объединенных в динамическую систему интенсивными социальными, экономическими (производственными), инфраструктурными и культурными связями. Городскую агломерацию рассматривают не только как градостроительный объект, но и как уникальную в каждом случае культурную и социально-экономическую общность.

С учетом значительного уровня урбанизации в нашей стране – 74% [1], данная форма организации жизнедеятельности является базой экономического развития. Исследователи сходятся на том, что городские агломерации есть естественный эволюционный процесс развития урбанизации в целом и конкретных городов в частности, которые формируют опорный каркас страны и являются центрами культурной, научной и промышленной деятельности [2, 3, 4]. В виду того, что городские агломерации

не формируются искусственным или директивным путем, а всегда имеют характер естественного продолжения развития города, отражающий конкретную специфику жизнедеятельности людей на конкретной территории, применение шаблонных моделей устойчивого развития ко всем городским агломерациям недопустимо или попросту бессмысленно.

В связи с этим, а также в связи с пониманием городской агломерации как сложной динамической системы, в которой принимаемые решения по развитию на каком-либо пространственном уровне ведут, нелинейно, к определенному виду результатов (или последствий), для вероятностного прогноза социально-экономического эффекта от конкретных решений, очевидна необходимость разработки динамической информационно-аналитической модели городской агломерации.

Подтверждением того, что агломерация является открытой динамической системой, служит феномен маятниковой миграции горожан – недельный, уточняемый по сезонам, цикл жизне-

деятельности жителей территории. Он связан с разными условиями жизни, труда, отдыха и пр. Поэтому жестких границ выделить нельзя, так как социально-экономические условия изменяются во времени. С точки зрения результатов исследования феномена маятниковой миграции [5] 1 час затрат на поездку на работу – это критичный предел комфортной траты времени.

Помимо маятниковой миграции, показателями, изменяющимися во времени, являются различного рода статистические данные – демография, работа объектов социального и культурно-бытового обслуживания, транспортная и инженерная инфраструктура. Статистические данные собираются на уровне муниципальных образований, поэтому их границы имеют важное значение для определения первичных (базовых) границ агломерации.

Не все их границы совпадут с сегодняшними границами агломерации (а в перспективе вполне могут совпасть), но с точки зрения управления территории, зоны ответственности и бюджетов – муниципальные образования являются самой мелкой на сегодняшний день административно-территориальной единицей. Поэтому, если какой-то населенный пункт попал в сегодняшние границы агломерации, общими проблемами развития будет заниматься администрация поселения.

Задачей территориального планирования городской агломерации является градостроительное обеспечение тех социально-экономических планов (и путей их реализации), которые были идеологически сформулированы для данной территории. То есть не только исследование предмета потенциала территории, но в первую очередь дать ответ на вопрос – каким образом градостроительными средствами достичь общей цели развития территории, в рамках своей компетенции. Поэтому отсутствие общепринятой сформулированной долгосрочной цели и идеологии обесмысливает подготовку градостроительной документации.

Идеология планирования – сложная задача, требующая высоких управленческих и узкопрофессиональных компетенций. К идеологии можно отнести некий сформулированный (или предложенный) проект – «образ будущего», то, к чему необходимо стремиться и каких результатов ожидать. Далее выстраивается работа над целеполаганием. Здесь в полной мере должны отражаться базовые ценности, основная задача которых – сформировать условия сбережения, развития и реализации человеческого потенциала.

На устойчивое развитие территорий влияют, в основном, две группы факторов (данные тезисы были сформулированы крупными учеными в области регионального развития - Полом Кругманом, Масахитой Фуджита и Натальей Зубаревич

[6]): к первой группе относятся внешние факторы, которые не зависят от человеческого фактора – географическое положение и природные ресурсы. Ко второй группе факторов относятся внутренние феномены системы, дающие качественное развитие территории:

1) *Агломерационный эффект (концентрация и разнообразие)* – способность договориться для решения сверхзадачи;

2) Человеческий капитал, как базовая ценность;

3) *Институты* – их компетенции, развитие демократических ценностей;

4) *Инфраструктура* – инновационно оснащенные техногенные механизмы.

Непосредственная работа над проектом городской агломерации – системно- и тактически выстроенный план, изначально понимаемый как длинная и скрупулезная работа по сбору, анализу, визуализации большого корпуса данных. В первую очередь встает необходимость исследования предпосылок уже сформировавшейся общности и градостроительной структуры городской агломерации и причин сложившихся проблем и диспропорций развития. Далее – работа по стохастическому прогнозированию территориального развития с учетом всех факторов. Данная работа может быть проделана только с использованием выстроенной информационно-аналитической модели городской агломерации

Перспективы использования такой модели дают возможность оперативно получать данные как по существующему положению, так и расчету прогноза развития в разных пространственных уровнях и системах, таких как: архитектурно-планировочная организация пространства, транспортная инфраструктура, экономический каркас агломерации, инженерная инфраструктура, экологический каркас (состояние окружающей среды), каркас социальной инфраструктуры агломерации и т.д. Модель – база для дальнейших исследований междисциплинарного характера, цель которых – устойчивое развитие территории и формирование комфортного пространства для жизнедеятельности людей. Базовые принципы и алгоритмы построения модели могут быть применимы для других агломераций страны со своими уникальными входными данными.

Архитектурно-планировочная структура агломерации как предмет исследования дает ответы на вопрос – удовлетворяет ли сложившаяся планировочная структура и градостроительная среда агломерации (и городов в частности) современным требованиям жизнедеятельности, а также выбранной идеологической стратегии развития?

На сегодняшний день оперативной актуальной информации по существующему положению в системе, показывающей комплексную картину

городской агломерации как инструмента профессиональной работы, нет. В виду этого все принимаемые решения как в области архитектуры и градостроительства, так и экономике города имеют субъективный, умозрительных характер с неизвестными перспективами и последствиями (учитывая тот факт, что все градостроительные решения имеют эффект с длительной отсрочкой, измеряемой годами, в среднем 10 лет).

Работа над такого рода моделью является длительной и системной, прежде чем получить результат в виде продукта – законченной информационно-аналитической моделью городской агломерации. Необходимо понимать, что такой продукт нельзя произвести к определенному сроку в виду того, что в основу него лягут фундаментальные закономерности, выведенные из эмпирических исследований функционирования сложной динамической системы (к тому же являющейся открытой и постоянно во времени изменяющейся, по сути схожей с живым организмом).

Поэтому предлагается выделить несколько этапов работы, первым из которых будет информационная часть модели. Необходим сбор текущей информации по разным пространственным уровням и понимание, на основе собранных данных, механизма работы, как отдельных элементов системы, так и степени взаимосвязанности каждой друг с другом.

Этап предпроектного анализа – качественный сбор информации эмпирическим путем, для построения модели. Первый этап необходим, реален и реализуем. Без собранной информации и ее обработки все последующие проектные работы, идеи и предложения бессмысленны, так как основываются не на объективных данных, а субъективных суждениях. На основе полученных данных базируется следующая работа в разных направлениях – архитектурно-планировочное пространство, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, экология города, социальная инфраструктура

Одними из сравнительно понятных по методике сбора и обработки информации элементов системы являются транспортная и инженерная инфраструктура агломерации. Транспортная инфраструктура в отношении городской агломерации является определенного рода каркасом в виду того, что такая форма расселения рождает феномен маятниковой миграции людей как внешней, так и внутренней (то есть внутри городов и по отношению к центральному городу агломерации). Изучение первой важно для экономического развития города информации – откуда, куда, как, по какой причине и для чего жители города перемещаются в городском пространстве, какие и где выявляются проблемы такого перемещения, причины этих проблем. На основе таких собранных

данных можно строить гипотезы о разрешении определенного рода проблем в области транспортной инфраструктуры.

В отношении инженерной инфраструктуры сбор данных и построение модели позволит предвидеть чрезвычайные ситуации и избежать серьезных последствий. На сегодняшний день порядка 60-70% городской инженерной инфраструктуры изношено. Работа по реконструкции в данной области сопряжена со значительными финансовыми вложениями, а последствия аварий сопоставимы с такими вложениями в разы. Учитывая, что происходит практически бесконтрольный рост застройки территории городов, связанный с переводом «дешевых» земель сельскохозяйственного назначения в пригородной зоне крупных городов, в категорию земель населенных пунктов, без учета мощности и износа инженерной инфраструктуры, разработанная модель позволила бы понять самые острые на сегодняшний день проблемы, локализовать их и быть на основе объективных данных сдерживающим фактором бесконтрольной застройки.

Такой же тактический исследовательский подход применим и к другим элементам системы агломерации – необходимость и местоположение строительства объектов социальной инфраструктуры, моделирование изменения окружающей среды и микроклимата городского пространства, моделирование вредных выбросов и локализация загрязняемых территорий и т.д. Также, отправной точкой прогнозирования территориального развития городской агломерации может стать исторический анализ эволюции архитектурно-планировочной структуры системы [7], совмещенной с визуализацией статистических социально-экономических показателей. Данная работа может показать, каким образом градостроительные решения в конкретный исторический период оказывали влияние на развитие всей системы в целом.

Заключение

В статье показана необходимость разработки динамической информационно-аналитической модели городской агломерации с целью объективного прогнозирования процессов устойчивого развития территории. Доказана невозможность обратного – формирования корпуса проектной градостроительной документации без опоры на качественный визуализируемый многоуровневый анализ территории. С помощью указанной модели возможны исследования междисциплинарного характера факторов, прямым или косвенным способом влияющих, включая объективную оценку степени их влияния, на архитектурно-планировочную организацию территории городской агломерации. Модель стремится к универсальности, для применения к любой градостроительной системе, исходя из уникальных показателей существующего положения.

Литература

1. Урбанизация по отчету и по факту. Материалы сайта demoscope.ru <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema06.php> (Urbanization by report and by fact. The materials of demoscope.ru <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema06.php>);
2. Е. Н. Перцик. Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования. Проблемы развития агломераций. Москва: КРАСАНД, с. 34-46, 2009 (Pertsik E N 2009 *Large urban agglomerations: development, design problems. Problems of development of Russian agglomerations* (Moscow: KRASAND) pp 34-46);
3. Г. М. Лаппо. Целенаправленное формирование городских агломераций. Проблемы развития агломераций. Москва: КРАСАНД, с. 8-16, 2009 (Lappo G M 2009 *Purposeful formation of urban agglomerations. Problems of development of Russian agglomerations* (Moscow: KRASAND) pp 8-16);
4. В. Я. Любонный. Городские агломерации России: проблемы развития и регулирования. Проблемы развития агломераций. Москва: КРАСАНД, с. 17-33, 2009 (Lubovny V Ya 2009 *Urban agglomerations of Russia: problems of development and regulation. Problems of development of Russian agglomerations* (Moscow: KRASAND) pp 17-33)
5. Ч. Марчетти. Антропологические инварианты в путешествиях, технологическом прогнозировании и социальных изменениях. Австрия: Публикации Международного института анализа прикладных систем, №47, с. 75-88, 1994 (Marchetti C 1994 *Anthropological Invariants in Travel Behavior, Technological Forecasting and Social Change* (Austria: Internal Publication, International Institute for Applied Systems Analysis, Laxenburg) 47 : p 75-88);
6. Зубаревич Развитие и неравенство: пространственный ракурс / Н.В. Зубаревич. – URL: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space>; (Zubarevich N V *Development and inequality: spatial perspective* – URL: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space>);
7. В. В. Большаков. Архитектурно-планировочная эволюция Челябинской агломерации. Академический вестник УралНИИпроект РААСН №4, с. 16-27, 2013 (Bolshakov V V 2013 *Architectural and planning evolution of Chelyabinsk agglomeration*. (Ekaterinburg: Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN) №4 pp 16-27).

References

1. Urbanizaciya po otchetu i po faktu [Urbanization by report and by fact]. The materials of the site demoscope.ru <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema06.php> (<http://www.demoscope.ru/weekly/>) The materials of demoscope.ru 2012/0519 / tema06.php);
2. Percik E. N. Krupnye gorodskie aglomeracii: razvitie, problemy proektirovaniya. Problemy razvitiya aglomeracij [Large urban agglomerations: development, design problems. Problems of agglomeration development]. Moscow: KRASAND, p. 34-46, 2009 (Pertsik E N 2009, Large urban agglomerations: development, design problems, Problems of development of Russian agglomerations (Moscow: KRASAND) pp 34-46);
3. Lappo G.M. Celenapravlennoe formirovanie gorodskih aglomeracij. Problemy razvitiya aglomeracij [Purposeful formation of urban agglomerations. Problems of agglomeration development]. Moscow: KRASAND, p. 8-16, 2009 (Lappo G M 2009 Purposeful formation of urban agglomerations. Problems of development of Russian agglomerations (Moscow: KRASAND) pp 8-16);
4. Lyubovny V.Ya. Gorodskie aglomeracii Rossii: problemy razvitiya i regulirovaniya. Problemy razvitiya aglomeracij [Urban agglomerations of Russia: problems of development and regulation. Problems of agglomeration development] Moscow: KRASAND, p. 17-33, 2009 (Lubovny V Ya 2009 Urban agglomerations of Russia: problems of development and regulation, Problem of development of Russian agglomerations (Moscow: KRASAND) pp 17-33)
5. Marchetti C.H. Antropologicheskie invarianty v puteshestviyah, tekhnologicheskom prognozirovanii i social'nyh izmeneniyah [Anthropological invariants in travel, technological forecasting and social change]. Austria: Publications of the International Institute for Applied Systems Analysis, No. 47, p. 75-88, 1994 (Marchetti C 1994 *Anthropological Invariants in Travel Behavior, Technological Forecasting and Social Change*, 47: p 75-88);

6. Zubarevich Zubarevich Razvitie i neravenstvo: prostranstvennyj rakurs [Development and inequality: spatial perspective] / N.V. Zubarevich. - URL: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space>; (Zubarevich N V Development and inequality: a spatial perspective - URL: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space>).
7. Bolshakov V.V. Arhitekturno-planirovochnaya ehvolyuciya CHelyabinskoj aglomeracii [Architectural and planning evolution of the Chelyabinsk agglomeration] Academic Bulletin UralNIiproekt RAASN number 4, p. 16-27, 2013 (Bolshakov V V 2013 Architectural and planning evolution of Chelyabinsk agglomeration. (Ekaterinburg: Academic Bulletin UralNIiproekt RAASN) №4 pp 16-27).

Большаков В. В.,

старший преподаватель, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, пр-т Ленина 76. E-mail: basil.bolsh@gmail.com

Bolshakov V. V,

Senior lecturer, South Ural State University, c. Chelyabinsk. E-mail: basil.bolsh@gmail.com

Поступила в редакцию 17.04.2017

БИОМИМЕТИКА И КОНЦЕПЦИЯ ДВОЕМИРИЯ: КАК ПРИМИРИТЬ УТОПИЮ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

В статье поднимается проблема воплощения утопий, определяются причины рождения и краха идеальных образов. Автор предлагает рассмотреть этот вопрос глубже, варьируя широтой понятий; доказать, что ряд инновационных проектов имеет право на существование.

Объектом исследования являются инновационные архитектурные объекты, которые не просто выделяются своим обликом; но и отличаются передовыми технологиями, направленными на удовлетворение современных потребностей и решение глобальных проблем. Рассматриваются примеры динамической, кинетической, бионической архитектуры; потенциально реализуемые или построенные проекты.

Поднимая проблему реализации архитектурных и урбанистических утопий, нельзя не принять во внимание причины возникновения идеальных образов в искусстве, литературе и других смежных областях. В исследовании обозначена зависимость архитектуры и городской среды от господствующей идеологии, открытий в области науки и техники; позволяющих использовать изобретенные инновационные элементы.

В результате анализа автор делает вывод, что идеальность таких объектов не в совершенной гармонии фасада и не в четко спланированной программе или структуре, а в способности отвечать общественным идеалам, отражать движение научно-технического прогресса; совершенствовать окружение, создавая гибкую, мобильную и устойчивую архитектурно-пространственную среду. Так, с развитием технологий архитектурные «сказки» имеют все больше шансов на реализацию.

В качестве доказательства приводится авторский проект «Гидрологический кластер», «примиряющий» утопию с реальностью при помощи инновационных технологий и биомиметики. Способны ли архитектурные формы стать полноценными горожанами и управлять городом и средой? Автор отвечает на этот вопрос, наглядно показывая возможность существования одного и того же комплекса в двух измерениях – сегодня и в далеком будущем. С одной стороны, научно-образовательный комплекс новой типологии решает градостроительные и социальные проблемы современной Казани; с другой, несет утопическую идею о коэволюции города и биосферы, тем самым отражая концепцию «двоемирия».

Новизна исследования заключается в том, что выявленная модель «реализованной утопии» теоретически и практически обоснована, потенциально реализуема; а также доказывает актуальность подобных инновационных проектов сейчас и в будущем.

Ключевые слова: биомимикрия, гидрология, ресурсы, технология, утопия.

BIOMIMETICS AND THE TWO-WORLDNESS CONCEPT: HOW UTOPIA WITH REALITY COULD BE RECONCILED

The article proposes to consider the problem of utopias implementation, to determine the causes of ideal images origin and crash. Author suggests considering this issue deeper by concepts spread varying, proving that a number of innovative projects could be existed.

The object of research is the innovative architecture of bimorphism. Dynamic, kinetic, biomorphic architecture, potentially implemented and built projects are considered. These examples not only demonstrate impressive exterior, but also have provided with advanced technologies meeting modern requirements and solving global problems.

Considering the problem of architectural and urban utopias implementation, it is necessary to take into account an appearance of the ideal images in art, literature and other related fields. It is observed the relationship between architecture and urban environment with ideology, scientific and technological discoveries, which allow innovative elements use. In accordance with it, author has noticed that architectural fairytales get more chances to be realized with technological development.

Analyzing it, author has come to conclusion that the ideal is not in perfect facade or clearly planned program and structure; but in ability to meet social requirements, reflect scientific and technological progress, as well as create flexible, mobile, sustainable architectural and spatial environment.

The author's project "Hydrological cluster", which reconciles the utopia with reality by innovative technologies use and biomimetics, is the proof of the research's result. Are architectural forms able to become citizens and manage an urban environment? Author answers the question clearly demonstrating the possibility of the same complex existence in two dimensions – today and in a distant future. It is the kind of realized utopia model. On the one hand, the new typology of scientific and educational complex solves the urban and social problems of modern Kazan. On the other hand, it is the utopian idea of the city and biosphere co-evolution. So, it reflects the two-worldness concept.

The research novelty is that the "realized utopia" model is identified. This model is theoretically and practically justified, and it proves the relevance of such innovative projects now and in the future.

Keywords: biomimetics, hydrology, resources, technology, utopia.

Мотив разделения мира, превращения, оборотничества известен достаточно давно – он встречается в мифах, сагах, сказках народов мира. Тогда он трактовался как волшебство, следствие присутствия потусторонних сил. В основном эта идея относится к литературе (показательный пример – «Метаморфозы» Овидия), но также прослеживается и в других сферах культуры.

Наибольшее распространение концепция «двоемирия» получила в эпоху романтизма (конца XVIII века – начала XIX века), характеризующейся утверждением самоценности человеческой души. Тогда же эта идея и приобрела значение разрыва между идеалом и действительностью, противопоставлением мечты и суровой реальности. И сегодня двоемирие, как уже распространенная антитеза утопия-реальность, не теряет актуальности (рис.1).

Рис.1. Человек и земля, Анна Пьетрзак

На протяжении всей истории утопичные образы рождались непосредственно под влиянием

коренных переломных моментов истории во всех сферах общественной жизни, когда человечество меняет свое мировосприятие и находится на распутье. Такая неопределенность ситуации и вызывает рождение подобных образов, олицетворяющих мечты человечества и отличающихся типичностью системы, ее целостностью и формальностью.

В творчестве архитектора такой синтез идеального и материального особенно очевиден. Не случайно Карл Маркс пишет, что «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове».

Идеальные города эпох Античности и Возрождения, идеи утопического социализма, технократические утопии в условиях массовой урбанизации и НТР XIX века, классические утопии в архитектуре СССР XX века... Особенно характерны утопическим мышлением именно XIX и XX века с их ускоряющимися темпами развития.

Рис.2. Скринлэнд, Саманта Ли и Чжан Ван

Сегодня набирают оборот кибернетические утопии, практически полностью стирающие границы реальности. В век информационных технологий мобильные устройства превращаются в «горожан» – уже 2030 год прогнозируется появлением искусственного интеллекта, интеграции человека с машинами за счет биотехнологий. Все чаще поднимается проблема века антропоцена – века технологий, техно-наук и турбо-капитализма, характеризующегося господством коллективного сознания, потерей среды обитания, когнитивным диссонансом. Представляется возможность разработки новых органов, организмов и видов, которые могут процветать в техногенных экстремальных условиях (Новые органы Пинар Йолдаш, Молекулярные дубликаты и Квантовый генератор Артура Кларка). Концепции классической архитектуры постепенно вытесняют идеи плавучих или летающих городов новой биологии, создаваемые в ответ на угрозу глобального потепления [3].

Попытки воплощения утопий в архитектуре

предпринимались во все времена их существования [1]. Бумажная архитектура так и осталась в виде изображений, а построенные утопии все равно не отвечали задуманным идеям. Пальманова Скамоцци – «идеальная крепость-звезда, которой так и не удалось повоевать», и Чандигарху Ле Корбюзье суждено было остаться гигантским памятником несбыточной утопии. Ле Корбюзье и сам в конце концов пришел к горькому выводу: «Наши города нельзя построить при теперешнем социальном устройстве».

«Реализованных утопий не бывает – это оксюморон. Но если хорошо поискать, то роскошно выстроенные города-утопии можно найти в компьютерной игре или в высокобюджетном научно-фантастическом триллере...» – сказал филолог Юрий Левинг об идеальных городах. Действительно, с точки зрения лингвистики и филологии выражения «реализованная утопия», «реальная сказка», «утопическая реальность» (из той же «оперы» – классический «горячий снег») и т.п. называются «оксюморон»; а если говорить о сопоставлении частей текста об утопии и реальности, то «антитезой». Это вопрос терминологии.

В данной статье автор рассматривает эту проблему глубже, варьируя широтой понятий; приводит примеры объектов с сильной философской составляющей, направленных на решение каких-либо глобальных проблем; при этом потенциально реализуемых или даже уже построенных. Они представляют «утопии», выполняя ту же роль – отражение стремлений общества, их идеалы; но отличаются тем, что «наглядно» демонстрируют научно-технические возможности эпохи.

Воплощение утопий

С 1851 года стала проводиться ЭКСПО – Всемирная международная выставка, которая является символом индустриализации и открытой площадкой для демонстрации технических и технологических достижений. Начиная со Всемирной выставки в Нью-Йорке в 1939 году, их изначальный характер начал меняться и они стали посвящаться более конкретным культурным темам, прогнозируя более светлое будущее для общества. Технологические изобретения отошли на второй план. Выставки поддерживали активное межкультурное общение в целях обмена инноваций [4].

С 1988 года страны стали использовать выставки, скорее, как способ улучшить их национальный имидж благодаря своим выставочным павильонам. Выставка ЭКСПО 2010 предложила концептуальное решение проблем, касающихся сокращения ресурсов, снижения уровня преступности, загрязнения окружающей среды посредством моделирования городов будущего (рис. 3).

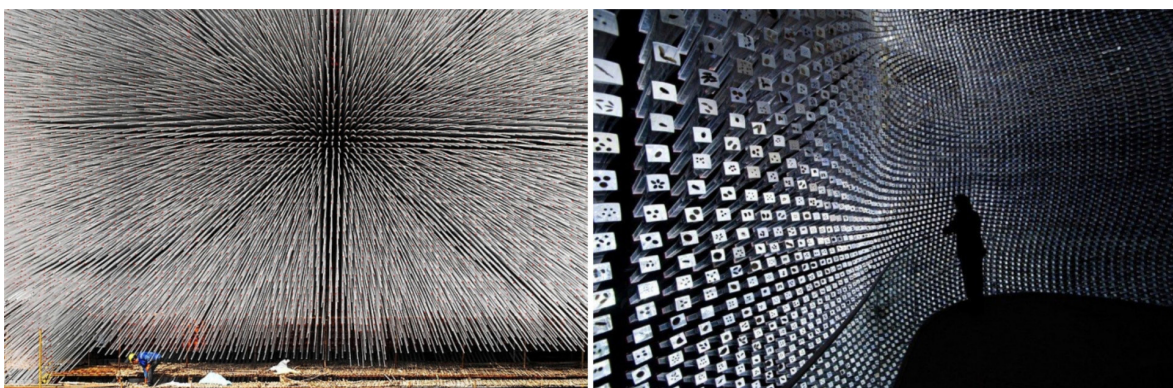

Рис.3. Павильон Великобритании на ЭКСПО-2010, Томас Хезервик

Предстоящая выставка ЭКСПО-2017 в Астане пройдет под лозунгом «Энергия будущего» и осветит тему – альтернативные источники энергии. В Британском павильоне, например, будут представлены британские инновации, в том числе и графен. В основе лежат способности человека воспроизводить энергию и менять мир.

Архитекторы и ученые ведут постоянный поиск новой геометрии, структуры объектов; разрабатывают новые способы организации пространства, создания интеллектуальной архитектурной среды; подкрепленных возможностями современной техники и цифровых технологий. Так, архитектурные «сказки» имеют все больше шансов на реализацию. [2].

Рэнди Дойл из Университета Иллинойса говорил о развитии инструментов формата design-to-fabrication, которые обеспечат переход от модели к созданию реальных прототипов. «Если сейчас архитекторам часто приходится тратить много времени на подготовку и перевод в другие форматы чертежи и модели для работы на фрезерных станках и 3D-принтерах, то со временем граница между проектом и реализацией будет размываться» [6].

развития архитектуры, своего рода философию, меняющую взгляд на облик городов. Это вызов привычной архитектуре, которая базируется на силе тяжести (рис.4).

Утопичных прототипов такой «активной» архитектуры достаточно. «Шагающий город» Архигрэм (1964 год) перемещающийся в места с достаточным количеством ресурсов; «мобильная архитектура» Фридмана (1937 год) – временные объекты, перестраивающиеся по необходимости; «Musicolor» Паска Гордона (1957), «Генератор» Прайса (1961 год). Сегодня эти идеи встречаются во многих реализованных объектах.

Рис.4. Проект вращающегося небоскреба города Дубая, Дэвид Фишер

Динамическое здание в Дубае Дэвида Фишера (1970 год) представляет собой новую ступень

Рис.5. Капсульная башня Накагин города Токио, Кисё Курокава

Архитектура метаболизма, отражающая идею динамической изменчивости, также попадает в этот ряд «утопий». Это «возможность перестройки сооружения и замены его составляющих в соответствии с требованиями, которые предъявляет наш быстроизменяющийся мир» – пишет Кионори Кикутаке. «Ячейковые» конструкции, к примеру, известная башня «Накагин» Кисе Курокавы (1972 год), отражает идею динамической изменчивости, коэволюции и онтогенеза за счет возможности замены этих структур.

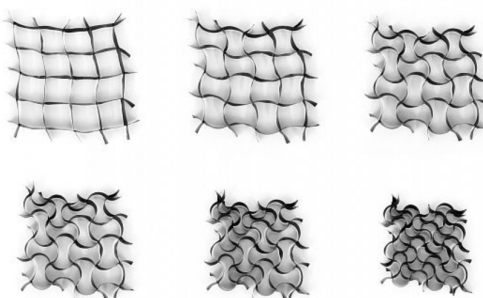

Рис.6. Материал, который растягивается и сжимается при разной температуре, Массачусетский технологический институт

Затем появилась «эволюционирующая архитектура» Д.Фрейзера (1985 год), подразумевающая интерактивное взаимодействие с окружающим миром. Однако, примеры этого можно встретить, скорее в архитектурных элементах и конструкциях. Например, ученые Массачусетского технологического института разработали новый материал, который растягивается и сжимается при разной температуре, повторяя принцип эластичности человеческой кожи [7]. Здесь прототипом можно назвать «химическую архитектуру» В.Катавалос (1960 год) – растущую структуру и форму, где архитектор выступает алхимиком, а вещества – интерактивной умной системой.

В сентябре 2016 года автор проходила собеседование с Питером Куком, в ходе которого спросила, какое соотношение в его практике имеют утопичные и реальные проекты и какого его отношение к «шагающим» городам сейчас. На что профессор вздохнул, ответив, что не может назвать конкретную цифру – перед ним лежал планшет с изображением какого-то прибрежного центра из двух корпусов, соединенных навесной галереей. Сегодня эти формы уже вполне осуществимы, и рядом с нами в его офисе эти формы дорабатывались в Rhino. Возможностей много, нужно только представить мечту в реальности.

Рис.7. Кунстхаус в Граце, студия «Крэб»

Кунстхаус в австрийском Граце, выполненный по проекту Питера Кука и Колина Фурнье в стиле блоб, отличается синим биоморфным медиа-фасадом, который можно программировать с помощью компьютера (рис.7). «Инопланетянин» в центре города контрастирует с исторической застройкой – это своеобразный диалог между традицией и авангардом [4].

Примером можно считать и кинетические фасады, регулирующие количество света и воздуха внутри зданий – они создавались в ответ на экологические проблемы и «тяжелый» климат южных районов.

Масдар Номана Фостэра в ОАЭ – первый в мире экогород, обеспечиваемый возобновляемыми источниками энергии и имеющий устойчивую экологическую среду с минимальными выбросами углекислого газа в атмосферу.

Джойс Хванг из бюро Ants of the Prairie предлагает обратить внимание на проекты, созданные с использованием роботов: инсталляцию Rock Print, показанную в рамках чикагской биеннале, и студенческий проект STIK Университета Токио [6].

Впечатляют и разработки ученых Института вычислительного дизайна (ICD) Университета Штутгарта, например, «паукообразные» павильоны Акима Менгеса, «сотканные» при помощи робототехники. Штутгартский университет специализируется на подобных павильонах, исследующие новые пути развития проектирования и строительства. Главные темы экспериментов – биомиметика и робототехника (рис.8).

Также ICD и Институт строительных структур и структурного дизайна (ITKE) построили павильон для исследований и обучения в области бионики (рис.8). Деревянная «ракушка» – проект, появившийся благодаря наблюдениям за морфологией скелета плоского морского ежа. Павильон построен из сотен разных пластин – морфология скелета допускает гибкую настройку формы [9].

Рис.8. Павильон в Лондоне, Аким Менгес / Исследовательский павильон в Штутгарте, Институт вычислительного дизайна Университета Штутгарта

Вышеперечисленные примеры динамической, кинетической, топологической, биоморфной архитектуры не просто выделяются своим обликом, но и отличаются передовыми технологиями, направленными на удовлетворение современных потребностей и решение глобальных проблем.

Так, архитектура и городская среда напрямую зависят от господствующей идеологии, а также открытий в области науки и техники, позволяющих использовать изобретенные инновационные элементы. Еще в прошлом веке такие решения казались неосуществимыми, а сегодня уже вдоль подобных комплексов прогуливаются люди.

Однако, для осознания (даже еще не реализации) утопий нужно время, скорее это связано с нерешительностью властей к тому или иному эксперименту. И это осознание требует даже большего количества сил и времени, чем сам процесс строительства – «несбыточные мечты» всегда появляются в условиях кризисов, в точках бифуркации, и смелые идеи не всегда признаются обществом.

Биомимикрия – сказка или реальность? Концепция двоemiрия в проекте гидрологического кластера

Внедрения паттернов растительного и животного в архитектурные объекты началось еще с Леонардо да Винчи, он же и сделал попытку воплотить свою мечту в реальность. Современные попытки воспроизвести его «орнитоптер» показали, что тот действительно мог летать, если бы его подняли в воздух. Построить летательное средство, задействующее слабые мышцы человека, было сложнее, и это еще раз доказывает возможность реализаций многих, казалось бы, сказочных архитектурных решений.

В конце XX века было сформулировано понятие ноосферы – сферы разума, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития («антропосфера», «биосфера», «биотехносфера»), что в основу концепции устойчивого развития.

Эфемерная архитектура при этом развивает-

ся и в экологическом плане в ответ на вызовы и прогнозы о приближающемся пике Хуберта, когда мировые объемы добычи и производства топлива начнут сокращаться из-за истощения ресурсов [3].

Возникла эргономика (Войцех Ястшембовский), затем – кибернетика (Ноберт Винер); рассматривающая принципы управления и связи в живых организмах и машинах, выявляющая общности живых систем с техническими (рис.9). Чуть позже (в 1980-х годах) появился сам термин «биомимикрия» [3].

Рис.9. Архитектура и экстремальная среда, Адриана Дебнарва

Проект научно-образовательного гидрологического комплекса новой типологии посвящен истощению водных ресурсов и колебанию уровня Мирового океана, наглядно демонстрируя идею архитектурного двоemiрия (рис.10).

Биомимикрия рассматривается здесь как один из современных способов ответа на глобальные экологические проблемы. Так, задачи мониторинга и эффективного использования водных ресурсов предлагается осуществлять через архитектурные элементы и конструкции.

Способны ли элементы конструкций управлять природными ресурсами? Способны ли архитектурные формы стать полноценными горо-

жанами и управлять городом и средой? Может ли существовать город, который функционирует по принципу живых систем и производит самовосстанавливающиеся ресурсы?

Рис.10. Центр гидрологии Волги.
Гидрологический кластер, А. Будникова

Проект дает ответ на этот вопрос – возможность существования одного и того же комплекса представлена в двух измерениях – сегодня и в далеком будущем.

С одной стороны, гидрологический кластер имеет конкретный участок (Казанский речной порт), площадь, программу, конструктивное решение. Комплекс «существует» в настоящее время, решая проблемы современной Казани – создания в районе Ново-Татарской слободы второго делового центра города, формирование речного фасада Казани и т.п.

С другой стороны, проект несет утопическую идею о коэволюции города и биосферы, о возможности существования неких экологических кластеров; формирующих биомеханические го-

рода, населенных живыми системами. При этом, все процессы здесь происходят за счет современных технологий.

Это своего рода идея об абсолютной экологичности, «киберэкологии», которая может наступить в каком-нибудь 2130 году.

Типология элементов кластера включает три блока – элементы ландшафта и благоустройства, элементы фасада, конструктивные и технологические элементы интерьера. Каждый из них мимикрирует под биологические или геологические объекты в способности рационально использовать природные ресурсы и адаптироваться под постоянно меняющуюся среду.

Элементы ландшафта уподобляются природным системам и позволяют регулировать уровень воды во время засухи или наводнений. Фасад и интерьер центра состоят из «умных» панелей и конструкций, которые «работают» на создание экологичной среды, решая, в частности, задачи эффективного использования воды (рис.11).

Центр гидрологии Волги демонстрирует специфику функционирования этих элементов. Рисунок символически иллюстрирует решение экологических задач в интерьере – аллегории природных форм наполняют центр. Подобно алхимикам, микроорганизмы, бактерии, пресмыкающиеся и даже виды растений, добывают влагу из воздуха, очищают, хранят ее и перерабатывают в полезную энергию (рис.12).

Однако, «Сказка о возможности архитектурных элементов и конструкций управлять водными ресурсами» вполне реальна – все упомянутые решения обоснованы конструктивно. Центр имеет каркасную систему со стеной из пенобетонных блоков и эффективного утеплителя, а также двойной навесной фасад, что отвечает требованиям энергоэффективности (рис.13).

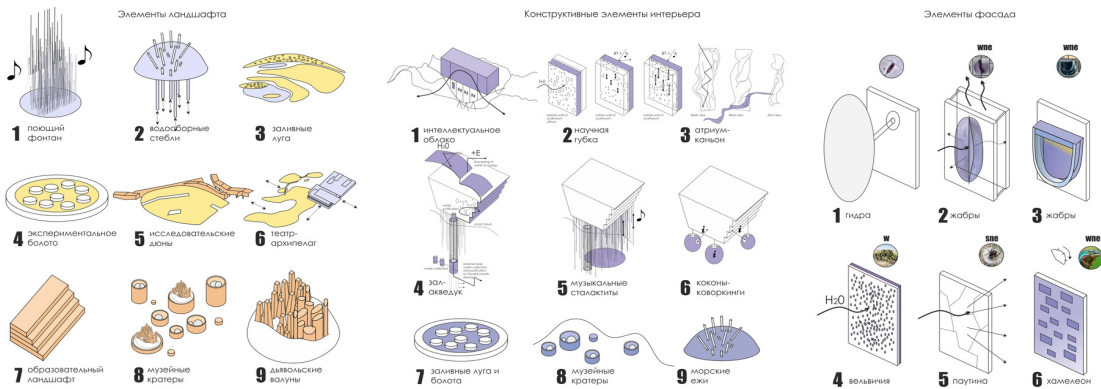

Рис.11. Типологические элементы гидрологического кластера, А. Будникова.

Элементы ландшафта: 1 – поющий фонтан; 2 – водосборные стебли; 3 – заливные луга; 4 – экспериментальное болото; 5 – исследовательские дюны; 6 – театр-архипелаг; 7 – образовательный ландшафт; 8 – музейные кратеры; 9 – дьявольские валуны. **Конструктивные элементы интерьера:** 1 – интеллектуальное облако; 2 – научная губка; 3 – атриум-каньон; 4 – зал-аквадук; 5 – музыкальные сталактиты; 6 – коконы-коворкинги; 7 – заливные луга и болота; 8 – музейные кратеры; 9 – морские ежи. **Элементы фасада:** 1 – гидра; 2 – жабы; 3 – жабы; 4 – вельвичия; 5 – паутина; 6 – хамелеон.

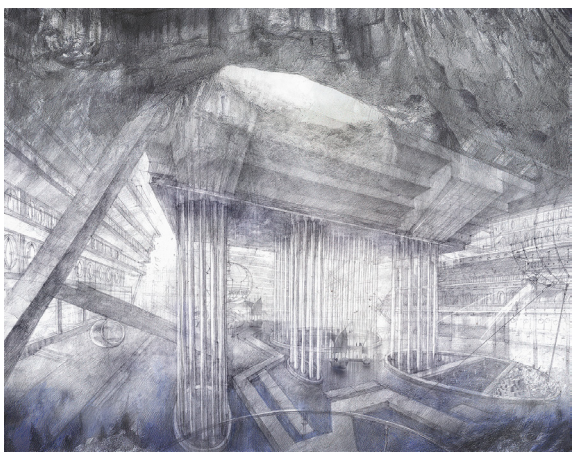

Рис.12. Аллегии природных объектов в интерьере центра гидрологии Волги. Гидрологический кластер, А. Будникова

Так, гидрологический кластер представляет собой экспериментариум; состоящий из набора элементов инновационного характера, решающих различные экологические задачи. «Картотека» элементов кластера носит универсальный характер и рассматривается как конструктор, который можно было бы применить и для создания иных экологических и инновационных проектов.

Заключение

Современная инновационная архитектура – динамическая, кинетическая, бионическая – не просто выделяется своим обликом, но и отличается передовыми технологиями; направленными на удовлетворение современных потребностей и решение глобальных проблем. В этом выражается ее способность «примирить» идеалистическую

и реалистическую составляющие архитектурных концепций, отвечать общественным идеалам и отражать движение научно-технического прогресса.

С развитием технологий футуристические проекты имеют все больше шансов на реализацию. В исследовании отмечена зависимость архитектуры и городской среды от научно-технических открытий, позволяющих использовать изобретенные инновационные элементы; а также господствующей идеологии. «Романтическая» концепция двоемирия неразрывно связана с идеей единения с природой, ее мифической составляющей (Жюль Верн, Эрнест Хемингуэй).

Проект «Гидрологического кластера» наглядно демонстрирует эту зависимость, подтверждая возможность современного города и его элементов эволюционировать совместно с биосферой за счет технологических нововведений. Водная стихия здесь выступает не только как символ духовной и нравственной свободы, но и как «действующее лицо» проекта, «примиряющее» утопию и реальность при помощи инновационных технологий и биомимикрии. «Умные» технологии позволяют элементам кластера постепенно «превращаться» в полноценных горожан, управляющих биомеханическим городом.

С одной стороны, научно-образовательный комплекс новой типологии решает градостроительные и социальные проблемы современной Казани, с другой, несет утопическую идею о коэволюции города и биосферы.

Такая модель «реализованной утопии» доказывает, что новые методы проектирования и техники строительства дают основание для воплощения подобных решений.

Литература

1. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А.Ложкина, С.Ситара. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
3. Будникова А. Архитектурная топология и феномен биомимикрии [Электронный ресурс] // Syg.ma. 24 ноября 2016. URL: <http://syg.ma/@anna-budnikova/arkhitiekturnaia-topologhiia-i-fienomien-biomimikrii> (дата обращения: 14.03.2017)
4. Википедия [Электронный ресурс] // Свободная интернет-энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 14.03.2017)
5. Archi.ru. Жесткокрылый павильон приземлился в Лондоне [Электронный ресурс] // Российский архитектурный web-портал. URL: <http://archi.ru/world/69206/zhestkokrylyi-pavilon-v-yuzhnom-kensigtone> (дата обращения: 14.03.2017)
6. Archspeech. Архитектура инноваций: каких технологий ожидать в 2016 году? [Электронный ресурс] // Интернет-журнал об архитектуре. URL: <http://archspeech.com/article/arhitektura-innovaciy-kakih-tehnologiy-ozhidat-v-2016-godu> (дата обращения: 14.03.2017)
7. Archspeech. Новый материал от MIT растягивается и сжимается при разной температуре [Электронный ресурс] // Интернет-журнал об архитектуре. URL: <http://archspeech.com/article/novyy-material-ot-mit-rastyagivaetsya-i-szhimaetsya-pri-raznoy-temperature> (дата обращения: 14.03.2017)

8. InformБюро. В павильоне Великобритании на ЭКСПО представят инновационную юрту [Электронный ресурс] // ТОО «Инфополис», 2015 – 2017. URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (дата обращения: 14.03.2017)
9. The Village. Дизайн от природы: Стекло-паутина и павильон - морской еж в Германии [Электронный ресурс] // Городская интернет-газета. URL: http://www.the-village.ru/village/city/design_ot_prirodi/115269-vdohnovlenie-ot-prirody-germaniya (дата обращения: 14.03.2017)

References

1. Vil'kovskij M. Sociologiya arhitektury [Sociology of architecture]. – M: Russian Avantgarde Foundation, 2010. – 592 p.
2. Dzhenks CH. YAzyk arhitektury postmodernizma [Language of postmodernism architecture] / trans. with English by A. Lozhkin, S. Sitar. – M: Stroizdat, 1985. – 136 p.
3. Budnikova A. Arhitekturnaya topologiya i fenomen biomimikrii [Architectural topology and biomimicry phenomenon] [Electronic resource] // Syg.ma. November 24th, 2016. URL: <http://syg.ma/@anna-budnikova/arkhitiekturnaia-topologhiia-i-fienomien-biomimikrii> (accessed date: 14.03.2017)
4. Vikipediya [Wikipedia] [Electronic resource] // Free encyclopedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki> (accessed date: 14.03.2017)
5. Archi.ru. ZHestkokrylyj pavil'on prizemlilsya v Londone [The rigid-winged pavilion was landed in London] [Electronic resource] // The Russian architectural web-portal. URL: <http://archi.ru/world/69206/zhestkokrylyi-pavilon-v-yuzhnom-kensigtone> (accessed date: 14.03.2017)
6. Archspeech. Arhitektura innovacij: kakih tekhnologij ozhidat' v 2016 godu? [Innovation architecture: what technologies will be expected in 2016?] [Electronic resource] // Internet magazine about architecture. URL: <http://archspeech.com/article/arhitektura-innovaciy-kakih-tehnologiy-ozhidat-v-2016-godu> (accessed date: 14.03.2017)
7. Archspeech. Novyj material ot MIT rastyagivaetsya i szhimaetsya pri raznoj temperature [New material from MIT is stretched and compressed under different temperatures] [Electronic resource] // Internet magazine about an architecture. URL: <http://archspeech.com/article/novyy-material-ot-mit-rastyagivaetsya-i-szhimaetsya-pri-raznoy-temperature> (accessed date: 14.03.2017)
8. InformByuro. V pavil'one Velikobritanii na EHKSPPO predstavlyat innovacionnuyu yurtu [An innovative yurt will be presented in the Great Britain pavilion at the EXPO] [Electronic resource] // Infopolis LLP, 2015 – 2017. URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (accessed date: 14.03.2017)
9. The Village. Design by nature: Spider web glass and Sea-urchin pavilion in Germany [Electronic resource] // Urban online newspaper. URL: http://www.the-village.ru/village/city/design_ot_prirodi/115269-vdohnovlenie-ot-prirody-germaniya (accessed date: 14.03.2017)

Будникова А.А.,

специалист архитектуры, выпускница Казанского государственного архитектурно-строительного университета 2016г., архитектор «ООО КБ Стройпроект», г. Москва. E-mail: anna.budnikova92@gmail.com

Budnikova A.A.,

specialist in architecture, graduate of the Kazan State University of Architecture and Engineering, 2016, architect of the «KB Stroiproject LLC», Moscow. E-mail: anna.budnikova92@gmail.com

Поступила в редакцию 28.04.2017

ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное состояние системы обеспечения продовольственной безопасности РФ требует не только программ импортозамещения, но и обеспечения реализации этих программ соответствующей времени технологией хранения, переработки и транспортировки продукции агропромышленного комплекса, в частности, фруктов, плодов и овощей, в места ее реализации.

Существующие овощехранилища, фруктохранилища, а так же оптовые рынки, действующие на территории нашей страны строились еще в советский период и имели, как правило, типовые архитектурно-планировочные решения, когда не было эффективных энергосберегающих технологий, современных материалов, позволяющих качественно изменить подход к проектированию оптово-распределительных центров.

Архитектурно-планировочная структура оптово-распределительных центров Европы и Северной Америки позволяет поддерживать потери сельскохозяйственной продукции при хранении на уровне, не превышающем 5% от общего объема хранимой продукции, что является мировым стандартом, применять современные технологии в инженерном обеспечении, такие как возобновляемые источники энергии.

В связи с запретом на импорт из стран Евразонной плодовоовощной продукции на территорию России, остро встает вопрос о продовольственной безопасности. Новые подходы в архитектуре, планировочной организации и логистике оптово-распределительных центров на территории нашей страны призваны обеспечить население круглогодичным поступлением в торговые точки и на рынки плодовоовощной продукции, а так же мелкие, средние и частные сельскохозяйственные предприятия обеспечат постоянным рынком сбыта выращенной продукции. Генерация сельскохозяйственной продукции от частных предприятий в оптово-распределительных центрах позволит круглогодично поддерживать цены на продукцию на одном уровне и не допускать повышения цены в весенне-летний период за счет уменьшения импорта.

Научных исследований, посвященных влиянию современных технологий хранения плодовоовощной продукции на архитектурно-планировочную организацию оптово-распределительных центров в настоящее время нет. В связи с этим целью настоящей статьи выявить необходимость в качественно новом подходе при проектировании оптово-распределительных центров.

Ключевые слова: архитектура, оптово-распределительные центры, овощехранилища, планировочная организация.

THE PROBLEM OF THE ARCHITECTURAL- PLANNING ORGANIZATION OF WHOLESALE DISTRIBUTION CENTERS IN THE CONDITIONS OF CHANGING THE ECONOMIC PARAMETERS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

The modern state system of food security of Russia requires not only import substitution programmes, but also ensure that these programs corresponding to the time technology of storage, processing and transportation of agricultural products, particularly fruits, fruit and vegetables, in place of its implementation.

The existing vegetable storage, fruit storage, and wholesale markets operating in the territory of our country were built during the Soviet period and had, as a rule, standard architectural-planning decisions, when there was no effective energy-saving technologies, modern materials, allowing to qualitatively change the approach to the design of wholesale distribution centers.

Architectural and planning structure of the wholesale distribution centers in Europe and North America allows you to maintain the losses of agricultural products during storage at a level not exceeding 5% of the total volume of the stored products, which is the world standard, to apply modern technologies in plant engineering, renewable energy sources.

In connection with the ban on imports from Eurozone countries fruit and vegetable production on the territory of Russia, the acute question of food security. New approaches in architecture, planning organization and logistics of wholesale distribution centers on the territory of our country are called upon to provide the population with year-round admission to the shops and the markets of fruits and vegetables, as well as small, medium and private agricultural enterprises will provide a constant market for farm products. The generation of agricultural products from private enterprises in wholesale distribution centers will allow year-round to support product prices at the same level and to avoid higher prices in the spring and summer due to a decrease in imports.

Scientific studies on the impact of modern technologies of produce storage at the architectural-planning organization of wholesale distribution centres at present. In this regard, the aim of this article is to reveal the necessity of qualitatively new approach in the design of wholesale distribution centers.

Keywords: architecture, wholesale distribution centers, vegetable stores, planning organization.

На сегодняшний день при существующем хранении картофеля и другой плодоовощной продукции преимущественно навалом, а так же при производстве, транспортировке и реализации приводит к потерям до 35-50% произведенной продукции (таблица). Тем самым увеличивая долю импорта и ускоряя рост цен в зимне-весенний период.[1]

Поэтому вырастить и собрать хороший урожай овощей сегодня полдела. Оптовики и активно развивающиеся торговые сети предпочитают работать с поставщиками, предлагающими све-

жую, красиво упакованную продукцию: капусту, картофель, морковь, лук, сохранившие товарный вид, на упаковку и очистку которых будет потрачено минимум усилий и средств.

От того как хранится продукция зависит и продолжительность сотрудничества: выгоднее работать с теми компаниями, которые могут обеспечить стабильные поставки качественной продукции круглый год. Строительство современных оптово-распределительных центров на сегодня становится особенно актуальным.

Данная проблематика мало изучена как совет-

Таблица

Потери при производстве, хранении, транспортировке и реализации плодовоовощной продукции

	Картофель	Овощи	Ягоды	Фрукты
Производство	15-25%	5-20%	18-25%	10-20%
Хранение	10-20%	10-20%	5-20%	5-10%
Транспортировка	0.5-12%	5-10%	5-15%	2-5%
Реализация	5-7%	10%	10-20%	10%

скими, так и современными архитекторами. Последняя из известных научных работ касающаяся проблемы архитектурно-планировочной структуры специализированных торгово-складских комплексов была опубликована новосибирским архитектором Ганжой С.Д. в 1980 году. В своей научной работе Ганжа С.Д. определил три градации систем размещения продукции[2]:

- в складах хозяйств, которые непосредственно выращивают продукцию.
- пристанционные или межхозяйственные склады заготовительной системы в городах и крупных промышленных центрах.
- склады системы торгующих организаций.

Эта градация актуальна и на сегодняшний день, только сегодня к ней добавляется необходимость системы оптово-распределительных центров (ОРЦ) плодовоовощной продукции в масштабах всей страны, с градацией один ОРЦ на регион.

Функции оптово-распределительных центров в зарубежной научной литературе делятся на два типа: физические (сбор плодовоовощной продукции региона в одном месте, при этом распределяя потоки из разрозненных мест поставок, хранение, сортировка, доставка) и экономические (сбор информации о поставщиках, конкуренция заинтересованных лиц). Применяя функции оптово-распределительных центров к реалиям нашей страны к физическим функциям необходимо добавить санитарный контроль поступающей на площадки ОРЦ плодовоовощной продукции, а к экономическим функциям добавить функцию продовольственной биржи для сбалансирования ценовой политики на плодовоовощную продукцию.

Министерством сельского хозяйства РФ[3] разрабатывается программа строительства оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции. Более того региональные власти нескольких регионов РФ таких как Московская область, Новосибирская область, Тамбовская область и другие утвердили приказом ведомственные целевые программы «Региональная экономически значимая программа создания логистических (оптово-распределительных) цен-

тров для хранения, предпродажной подготовки и реализации картофеля и овощей. Строительство оптово-распределительных центров направлено на развитие сельского хозяйства, развитие логистики и повышение продовольственной безопасности как отдельно взятого региона, так и в целом страны.

Оптово-распределительные центры должны стать недостающими звеньями торговой системы и значительно увеличивающие оборот на региональном рынке продуктов питания. При этом ОРЦ должны отвечать следующим принципам:

- удобная транспортная логистика;
- потери сельскохозяйственной продукции при хранении, производстве, транспортировке и реализации не должны превышать 5%, что соответствует мировым стандартам;
- оптово-распределительный центр на своей площадке должен предоставлять целый спектр услуг по хранению, проверке качества, доработке, мойке, фасовке, реализации, транспортировке сельскохозяйственной продукции;

Подобных оптово-распределительных центров на сегодняшний день в России нет, есть ряд оптовых и агропромышленных центров, но все они преимущественно созданы как оптовые торговые ряды или овощехранилища, построенные в советский период.

Выверенное, с учетом транспортной логистики [4] как по путям доставки из ОРЦ продукции по торговым точкам, так и из мест производства сельскохозяйственной продукции к ОРЦ, размещение оптово-распределительного центра в условиях нарастающих агломерационных процессов даст субъектам РФ одну из возможных точек экономического роста региона в сложной экономической ситуации в стране, а так же возможность развития взаимовыгодных рыночных отношений с другими субъектами Российской Федерации. При размещении в схеме территориального планирования региона оптово-распределительных центров необходимо учитывать ряд факторов влияющих на эффективность достижения принципов поставленных перед ОРЦ:

- концентрация квалифицированного персо-

нала в месте размещения ОРЦ или в нормируемой транспортно-пешеходной доступности;

– высокоэффективная транспортная логистика, как железной дорогой, так и автомобильным транспортом;

– полный спектр обеспечения ОРЦ инженерной инфраструктурой;

– доступность от аэропорта для возможности хранения импортируемой плодоовощной продукции;

Создание сети ОРЦ предполагает единые стандарты проектирования, строительства, единые нормативные документы деятельности, контроля качества. Существующая нормативная база по проектированию «Здания и помещения для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции» это актуализированная версия СНиП 2.10.02-84 «Здания и помещения для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции». Норматив не учитывает современные технологии строительства, эффективные энергосберегающие технологии, которые дают возможность по новому подойти к проблеме хранения овощей и их переработке в сельском хозяйстве. Так же обстоят дела с СП 19.13330.2011 «Генеральные планы сельскохозяйственных предприятий», который является актуализированной редакцией СНиП II-97-76*. Многие нормативные документы такие как ГОСТ 2489-44 «Картофеле- и овощехранилища немеханизированные постоянного типа. Нормы проектирования» отменены без замены. Пробел в актуальной нормативной документации по проектированию, которая бы учла современные разработки, стран уже имеющих опыт строительства ОРЦ, значительно замедляет реализацию проекта строительства ОРЦ на территории нашей страны.

Необходимость пересмотра подхода к процессу хранения овощей обуславливается еще и тем, что сельское хозяйство переходит на качественно новый уровень, в том числе и с точки зрения архитектурно-планировочной структуры комплексов предназначенных для производства, хранения и реализации продукции. Планировочная структура современных оптово-распределительных центров призвана рационально использовать

земельный участок при размещении объектов, входящих в состав ОРЦ, разгрузить транспортные, людские потоки, максимально эффективно обеспечить погрузо-разгрузочные работы не пересекая и не замедляя другие потоки.

Современная архитектурно-планировочная структура ОРЦ и размещение их в крупных агломерационных логистических системах обеспечит производителям и потребителям получить эффективную систему бесперебойного снабжения крупных и крупнейших городов РФ продукцией агропромышленного комплекса.

Строительство ОРЦ позволит оптимизировать доставку продукта от производителя к розничному продавцу, предложив все необходимые для этого услуги: транспортировки от поставщика, приемку, хранение и складскую логистику, предпродажную подготовку, оптовую реализацию и доставку потребителю, в том числе в другие регионы России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие овощехранилища на территории нашей страны размещены в помещениях, построенных в советское время. Отсутствие в них возможности применения современных технологий для хранения сельскохозяйственной продукции тормозит развитие сбалансированного аграрного рынка и отказа от импорта.

Существующая нормативная документация по проектированию не дает возможность проработать архитектурно-планировочную структуру оптово-распределительных центров с учетом современных технологий хранения.

Но, тем не менее, необходимость строительства оптово-распределительных центров на территории нашей страны назрела давно. Строительство оптово-распределительных центров позволит повысить эффективность работы всех участников рынка дать возможность любому производителю арендовать склад, заказать услуги по мойке, фасовке очистке, обеспечить доработку и прямой сбыт собственной продукции в любом регионе, а так же способствует выходу России на уровень ведущего мирового экспортера качественной сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манжесов В.И., Попов И.А., Щедрин Д.С. Технология хранения растениеводческой продукции / Манжесов В.И., Попов И.А., Щедрин Д.С. – Воронеж: Изд-во ВГАУ, 2009. – 249 с.
2. Ганжа С.Д. Архитектурно-планировочная организация специализированных складских комплексов. / Ганжа С.Д. Москва: Изд-во МАРХИ, 1979. – 150.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]//Официальный сайт Минсельхоза России. <http://mcsx.ru>.
4. Гаджинский А.М. Логистика./ Гаджинский А.М – Москва: Изд-во – торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 484 с.

REFERENCES

5. Manzhesov V.I., Popov I.A., SHCHedrin D.S. Tekhnologiya hraneniya rastenievodcheskoj produkcii [Technology of storage of crop production] / Manshesov V.I., Popov I.A., Schedrin D.S. - Voronezh: VGPU Publishing House, 2009. – 249 p.
6. Ganzha S.D. Arhitekturno-planirovochnaya organizaciya specializirovannyh skladskih kompleksov [Architectural and planning organization of specialized warehouse complexes] / Ganzha S.D. Moscow: Publishing House of the Moscow Architectural Institute, 1979. – 150.
7. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody [State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020] [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Agriculture of Russia. [Http://mcx.ru](http://mcx.ru).
1. Gadzhinskij A.M. Logistika [Logistics] / Gadzhinsky AM - Moscow: Publishing house – trade corporation Dashkov and Co., 2012. – 484 p.

Беляков А.В.

аспирант второго курса, Новосибирский государственный университет архитектуры дизай-
на и искусств, г. Новосибирск. E-mail: angriy@mail.ru

Belyakov A.V.

Post-graduate student of the second year, Novosibirsk State University of Architecture of Design and
Arts, Novosibirsk. E-mail: angriy@mail.ru

Поступила в редакцию 20.07.2017